

1953 год

**№ 584. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
5 января 1953 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви

Затрудняю Совет присылкой доклада митрополита Ленинградского Григория по делу о нестроении в Никольском приходе в Финляндии и затруднениях в Валаамском монастыре¹.

Для выяснения на месте положения дела митрополит предполагает послать протоиерея Медведского и священника Чуба в надежде, что эта комиссия окажется более деятельной, чем предыдущая (прот[оиерей] Цветков и прот[оиерей] Славнитский), которая, в сущности, ничем делу не помогла².

Прошу исхлопотать визы для этих протоиереев. Но я отвечаю м[итрополиту] Григорию на его телеграмму, полученную 3 января, что принципиально возражений нет, но получение виз дело затяжное.

Патриарх Алексей

Помета: Ананьев. Исполнено.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 61. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 27 декабря 1952 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) представил патриарху Алексею следующие письма: 1) церковного старосты Никольской православной общины в Хельсинки М.И. Лазаренко от 14 декабря 1952 г., 2) Д. Фристетта от 14 декабря 1952 г. с тремя статьями из финской прессы и 3) благочинного Валаамского монастыря иеромонаха Симфориана от 2 декабря 1952 г. с копией письма архиепископа Финляндского Германа. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 1–15.

В первых двух письмах речь шла о ненормальных взаимоотношениях между членами совета Никольской общины. М.И. Лазаренко, недовольный действиями псаломщицы Е. Гребнер и настоятеля Г. Павинского, заявил о своем уходе с поста старосты. В письме архиепископа Финляндского Германа, адресованном правлению Валаамского монастыря, предлагалось дать объяснение, на каком основании монастырь подчиняется Московской патриархии, нарушая тем самым законы Финляндии и Финляндской православной церкви.

Митрополит Григорий (Чуков) указал в докладе, что «обострение взаимоотношений в совете Никольской православной общины и положение Валаамского монастыря, которому Финляндское церковное управление угрожает присоединением к своей юрисдикции, срочно требует командирования в Финляндию особо уполномоченной делегации для выяснения на месте положения дела и принятия необходимых мер» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 1).

² О поездке делегации Московской патриархии в Финляндию в 1952 г. см. примечание № 3 к документу № 550.

Вопрос о положении в приходах и монастырях Финляндии, находящихся под юрисдикцией Московской патриархии, был рассмотрен на заседании Совета по делам РПЦ 14 января 1953 г. В предложениях ст. инспектора отдела Совета Зубова говорилось о нецелесообразности посылки делегации в Финляндию в том составе, в каком предлагал патриарх, «поскольку она будет недостаточна авторитетна и не сможет разрешить всех возникающих на месте вопросов, как это не смогла сделать ездившая в апреле 1952 г. делегация в составе протоиереев Цветкова и Славнитского». Предлагалось, чтобы делегацию возглавил авторитетный епископ. Что касается угрозы со стороны Церковного управления Финляндской православной церкви принять в отношении Валаамского монастыря административные меры, если он и дальше будет оставаться в юрисдикции Московской патриархии, то отдел полагал, что никаких практических шагов предприниматься не будет из опасения неблагоприятного впечатления от такого акта среди церковных кругов. Отдел предлагал также принципиально решить вопрос о ежемесячном материальном пособии духовенству Финляндии, состоявшему в юрисдикции Московской патриархии (до 6500 руб. в месяц). По мнению ст. инспектора Зубова, получение материального пособия избавило бы духовенство Русской православной церкви в Финляндии совмещать церковную службу с гражданской (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 121. Л. 18–19).

В 1953 г. патриархом Алексием была получена декларация группы молодого духовенства Финляндской православной церкви, стремящегося к разрешению канонической распри между церквями. Для встречи с инициаторами декларации, ознакомления с положением в приходах и монастырях Московской патриархии и выяснения возможностей организации благочиния или викарства в Финляндию с 21 июля по 12 августа была командирована церковная делегация Московской патриархии в составе протоиерея И. Малюшицкого и священника М. Чуба. (Доклад о работе делегации на имя митрополита Николая см.: Там же. Л. 141–163.) В это же время в Финляндии находился митрополит Николай, выезжавший туда по приглашению общества Финляндия – Советский Союз для чтения лекций и докладов о положении Русской православной церкви и ее участии в борьбе за мир. Митрополит Николай был принят президентом Финляндии, в беседе с которым высказал пожелание скорейшего восстановления канонического общения между Русской и Финляндской православными церквями и возможности посылки в Финляндию для управления русскими приходами и монастырями, состоящими в юрисдикции Московской патриархии, епископа из Советского Союза. Митрополит Николай встретился с главой Финляндской православной церкви архиепископом Германом, епископом Александром (Карпиним), представителем молодого духовенства членом церковного совета доктором Контканеном. Была достигнута договоренность о том, что после получения от Московской патриархии подтверждения ее намерения 1948 г. дать автокефалию Финляндской православной церкви в Финляндии начнется подготовительная работа к Собору; намеченный на июль 1955 г. Собор вынесет постановление о выходе Финляндской православной церкви из юрисдикции Константинопольского патриарха и возвращении в Московскую патриархию (Там же. Л. 179–181).

26 августа 1953 г. о поездке в Финляндию митрополита Николая, протоиерея Малюшицкого и священника Чуба было сообщено Г.М. Маленкову, В.М. Молотову,

Н.С. Хрущеву и М.А. Суслову. В докладной записке Совета по делам РПЦ, в частности, говорилось: «Что касается положения двух русских приходов и одного монастыря Московской патриархии в Финляндии, то в результате ознакомления с их деятельностью выяснилась необходимость: 1) оказания регулярной материальной помощи духовенству и двум общинам, что будет составлять примерно 36 тысяч рублей в год в финских марках; 2) для организационного укрепления приходов и монастыря и сближения с Финляндской православной церковью иметь в Финляндии до созываемого в 1955 году Собора викарного епископа, командированного из СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 53–57).

Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. в помощь митрополиту Ленинградскому по управлению русскими церквями и монастырями в Финляндии был назначен помощник в сане епископа. Им стал бывший преподаватель Ленинградской духовной академии священник Михаил Чуб. В декабре 1953 г. Московская патриархия возбудила ходатайство о разрешении направить в Финляндию епископа Лужского Михаила для управления приходами и монастырями Московской патриархии в Финляндии, установления делового контакта и продолжения работы по дальнейшему сближению Русской и Финляндской православной церквей. Совет по делам РПЦ поддержал ходатайство Патриархии. В докладной записке заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшева Г.М. Маленкову от 17 декабря 1953 г. говорилось: «Миссия СССР считает целесообразным иметь в Финляндии представителя Московской патриархии – епископа для выполнения поставленных выше задач и сообщает, что, по наведенным ею справкам, каких-либо постановлений в финляндском законодательстве, препятствующих назначению епископа, нет» (Там же. Л. 163). Разрешение о командировании в Финляндию епископа Лужского было дано распоряжением Совета министров СССР № 16710-рс от 26 декабря 1953 г.

№ 585. Алексей I – Г.Г. Карпову. 10 января 1953 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Представляя при сем рапорт инспектора Духовной академии проф. Доктусова о пожаре в помещении Загорского дома культуры, находящегося в корпусе Московской духовной академии, и разделяя опасения администрации Академии от возможной неосторожности с огнем в дальнейшем – я поддерживаю просьбу о передаче нынешнего помещения Загорского дома культуры в ведение Академии.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванов. 1. Выясните, почему о пожаре не сообщил т. Трушин. 2. Просьбу я поддерживаю, и напишите письмо т. Волкову, сославшись на известное Вам решение. 3. Вообще о решении в части строит[ельства] института что Вы предпринимаете? Карпов. 10/1-53.

Тов. Спиридонову на исполнение. Трушину я звонил, он пришлет сообщение. 10/1-53 г. И. Иванов¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 70. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 10 января 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А. Трушин сообщил в Совет, что вследствие пожара «внутри помещения сгорела одна перегородка, отделяющая кабинет директора от фойе, и один дорогостоящий портрет» и что, по словам работника Загорского исполкома Д.А. Медведникова, «городской Дом культуры работы не прекращал, а разрушения, происшедшие от пожара, к 12 января будут восстановлены». Свое несвоевременное сообщение в Совет о происшедшем Трушин объяснил тем, что накануне он не знал подробностей о пожаре и считал, что пожар «никакого отношения к духовной академии и семинарии не имеет» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 73).

**№ 586. Приложение к документу № 585.
Рапорт инспектора Московской духовной академии
и семинарии Н. Доктусова патриарху Алексию I
о пожаре в помещении Дома культуры на территории
Московской духовной академии**

10 января 1953 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому
и всея Руси Алексию

Рапорт

Имею честь почтительнейше доложить Вашему Святейшеству о том, что в начале 4-го часа утра 8 января 1953 г. в помещении Загорского дома культуры, занимаемом им в корпусе Московской духовной академии, вспыхнул пожар. Как потом выяснилось, выгорели фойе, внутренняя деревянная стена и отчасти кабинет директора. Большое количество дыма заполнило чердачное помещение и стало проникать в академические комнаты вследствие того, что подволока Академии и Дома культуры является общей.

Соседство Дома культуры с Академией представляет для последней большую опасность в пожарном отношении. При большом ежедневном стечении публики в клубе и при халатном отношении администрации Дома культуры к ограждению от пожара возможно и впредь повторение последнего (помещение клуба уже горело прежде). В чердачном помещении Дома культуры имеется легко воспламеняющийся хлам. Если клуб будет ремонтироваться, то возможна опасность от неосторожного обращения с огнем строительных рабочих в чердачном помещении.

Академия опасается не только за свое имущество, но и за могущий произойти вред для здания, представляющего очень большую музейную ценность, а также может помешать нормальному ходу академической жизни.

Докладывая эти соображения, Московская духовная академия долг имеет почтительнейше просить Ваше Святейшество, не найдете ли Вы возможным и своевременным возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской православной церкви осуществить правительственное распоряжение о передаче в ведение Московской духовной академии теперешнего помещения Загорского дома культуры, которое было прежде академическим храмом.

Инспектор Московской духовной академии и семинарии
профессор Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 71–72. Подлинник. Машинопись.

**№ 587. Алексей I – Г.Г. Карпову.
16 февраля 1953 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня узнал от Марии Григорьевны, что Вам лучше и что, может быть, Вы скоро возвратитесь из больницы домой. Я очень переживаю Ваше неожиданное заболевание, которое приходится приписать неосторожному путешествию на хоры в Ник[ольском] соб[оре] в Л[енингра]де.

Если вообще весьма нечасты и неприятны такие, как у Вас, приступы болезни, то, по крайней мере, положительного в них есть то, что они дают на будущее время урок, как надо быть осторожным и оберегать себя от случайных повторений.

У нас в делах как будто нет ничего существенного и нового. Дело Ковалевского Парижского еще не совсем закончено, поскольку мы не дали постановления по случаю его отпадения от Русской Прав[ославной] Церкви¹. Но до сего времени у нас не было всех необходимых для сего материалов.

Ко дню Московского праздника Святителя Алексея 25.И¹ у нас принято присуждать награды архиереям, прослужившим в священном сане более 40 лет. В этом году такими являются: Свердловский Товия – 41 год, Смоленский Сергей – 43 года и Ивановский Венедикт – 48 лет. Им надо дать сан архиепископа. Я всегда с Вами согласовывал этот вопрос. Думаю, что с Вашей стороны не будет возражения против удостояния этих лиц сана архиепископа.

Хиротония архиеп[ископа] Гермогена в епископа Ташкентского намечена на воскресенье, 28 ф[евраля].

Моя нога по-прежнему меня беспокоит, особенно когда приходится служить.

¹ Дата вписана над строкой.

На днях у меня был проф. Приоров, который прописал мне особый пояс, стягивающий бедра и делающий несколько неподвижным большой бедренный сустав. Сняли мерку, и недели через две пояс будет готов. Но это, конечно, не существенная, а механическая помощь. Он предписал еще сделать контрольные рентгеновские снимки обоих тазобедренных суставов. Об этом придется Вас просить недели через две, т.к. снимки надо будет сделать в Кремлевской больнице.

И опять велел весной ехать в Цхалтубо, т.к. якобы до полного излечения надо принять 100 ванн. А у меня их взято в общем менее 50.

Будем, дорогой Георгий Григорьевич, ожидать Вашего возвращения. Как бы хорошо было увидеть Вас окрепшим и б[олее] или м[енее] застрахованным от повторения приступов болезни! Дай Бог!

Сердечно Вам преданный и искренно любящий Вас
П[атриарх] Алексей

16.11.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–2 об. Автограф.

¹ Патриаршим указом от 9 января 1953 г. настоятель храма Св. Ирины в Париже протоиерей Евграф Ковалевский с 15 января был освобожден от обязанностей члена Совета при экзархе Московской патриархии в Западной Европе, причем ему был предоставлен годичный отпуск от исполнения обязанностей настоятеля храма Св. Ирины и исполнения обязанностей ректора института Св. Дионисия. В вину протоиерею Ковалевскому были поставлены его самовольное, без ведома Совета при экзархе, распоряжение священниками своего прихода, бесконтрольная организация приходов в различных городах Франции без канонического подчинения их администрации Западно-Европейского экзархата, самостоятельная регистрация приходов в Париже, Ницце и в провинции без указания канонической принадлежности их к Русской православной церкви. По мнению Священного Синода Русской православной церкви, «неканонические действия протоиерея Ковалевского являлись следствием его тяготения к скорейшему оформлению под своим возглавлением “автокефальной французской православной церкви”» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 116. Л. 210). В то же время Совет по делам РПЦ расценивал деятельность Ковалевского как попытку, по заданию французской полиции, «разложить и взорвать изнутри экзарший совет и ликвидировать представительство Русской православной церкви за границей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 23).

Указ патриарха от 9 января не был принят протоиереем Е. Ковалевским к исполнению. Письмом на имя председателя Совета при экзархе от 25 января 1953 г. протоиерей Ковалевский сообщил, что в «целях сохранения дела православия на Западе и обеспечения его будущего» он не считает себя более в составе клира Русской православной церкви. В тот же день приходским советом храма Св. Ирины было принято решение о выходе прихода из юрисдикции Московской патриархии и о роспуске прихода. Одновременно о выходе из состава клира Русской православной церкви заявили еще пять священнослужителей. Увещания протоиерея Ковалевского Советом при экзархе, архиепископом Берлинским и Германским Борисом и митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем оказались безрезультатными. Стало известно, что протоиерей Ковалевский и другие священнослужители обратились к главе Западно-Европейского православного русского экзархата юрисдикции Константи-

нопольского престола митрополиту Владимиру (Тихоницкому) с просьбой о принятии их в состав этого экзархата. 27 марта 1953 г. Священный Синод Русской православной церкви постановил признать протоиерея Е. Ковалевского и единомышленников с ним священнослужителей повинными в нарушении апостольских правил, но, «проявляя крайнюю снисходительность к их проступкам и в надежде на их покаяние, пока не применять к ним следуемых по канонам прещений и считать их впредь до раскаяния исключенными из списков клира Русской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 116. Л. 212; см. журнал № 5 Священного Синода от 27 марта 1953 г. Там же. Д. 99 а. Л. 12–15).

**№ 588. Алексей I – С.К. Бельшеву.
28 февраля 1953 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам интересное письмо ко мне архим[андрита] Мефодия из Софии¹. Если можно, возвратите мне его по прочтении. Также посылаю недоуменное письмо гр[ажданки] Лазаревой². Вызывает недоумение и у меня... Уж больно откровенно действует местный председатель Ерофеев! И этим дискредитирует Сов[етскую] власть.

Надеюсь, Вы лучше себя чувствуете, если не совсем поправились.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

28.И.53.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 3–3 об. Автограф.

¹ Письмо архимандрита Мефодия (бывшего настоятеля Болгарского подворья в Москве) патриарху Алексию от 16 февраля 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 16–17. В письме сообщалось о слухах относительно намерения митрополита Кирилла оставить за собой Пловдивскую епархию, в случае если он будет избран в патриархи, а на Софийскую вернуть бывшего экзарха Стефана. Мефодий рассказал о встрече митрополита Кирилла со Стефаном, в ходе которой предполагалось обсудить предложение Кирилла. «Во время обеда, – пишет Мефодий, – Владыко Стефан разгорячился, стал первым говорить на эту тему, притом вовсе неблагосклонно, но стуча по столу, громко кричал, что он останется не только Софийским митрополитом, но и предстоятелем Болгарской церкви, что никакого другого патриарха, пока он жив, не может быть. Говорил Владыко Кириллу: “Для меня ты не предстоятель, для меня ты просто Костя Марков (мирское имя и фамилия Владыки Кирилла), я тебе устрою такой Церковно-народный собор, что ты меня запомнишь...”» (Там же. Л. 17).

Вся эта история выглядит весьма странно. Предложение митрополита Кирилла шло вразрез со статьей 14 устава Болгарской церкви, согласно которой «болгарский патриарх является и Софийским митрополитом. Он служит пожизненно. Место его работы – г. София». После избрания Кирилла в мае 1953 г. патриархом Болгарской

православной церкви в устав были внесены некоторые изменения. Так, статья 14 была дополнена следующим положением: «Если патриарх по собственному желанию уйдет в отставку с патриаршего престола, то он займет свою митрополитскую кафедру, если она будет свободна». Это изменение было предложено самим Кириллом. По мнению директора по делам вероисповеданий Болгарской Народной Республики М. Кючукова, Кирилл хотел «обеспечить себя, в случае отставки, епархией, имея при этом в виду “историю” со Стефаном, который, уйдя в отставку, “остался ни с чем”». Посольство СССР в Болгарии полагало вполне возможным, что «Пловдивская епархия некоторое время останется без главы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1101. Л. 152–153).

² В делах фонда Р-6991 письмо Лазаревой не обнаружено. По материалам проверки жалобы Лазаревой 2 апреля 1953 г. Совет по делам РПЦ направил секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву докладную записку «о факте грубого администрирования по отношению к церкви, имевшем место в Гаврилово-Посадском районе Ивановской области».

24 февраля 1953 г. председатель исполкома Гаврилово-Посадского районного совета М.П. Ерофеев вызвал к себе около десяти работников местных советских учреждений, родственники которых состоят в церковных двадцатках, и поставил перед ними вопрос о недопустимости такого положения, когда работники советских учреждений имеют родственников церковников. По заявлению одной из этих вызванных работников – счетовода отдела социального обеспечения Лазаревой, им дали срок два-три дня, чтобы родственники их вышли из состава двадцатки. В противном случае угрожали снять их с работы. В результате этих действий к священнику церкви села Сербилово Гаврилово-Посадского района поступили заявления от ряда граждан об исключении их из состава двадцатки по мотивам, что иначе их родственники будут сняты с работы.

В докладной записке Совета сообщалось, что вопрос о незаконных действиях председателя Гаврилово-Посадского райисполкома Ерофеева будет рассмотрен на заседании Ивановского облисполкома (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 68–69).

№ 589. Алексей I – С.К. Бельшеву. **18 марта 1953 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам мое пасхальное послание. Если не будет с Вашей стороны возражений, оно в таком виде будет теперь же нами размножено и послано епархиальным архиереям, а также за границу нашим экзархам и представителям. Прошу Вас по прочтении меня известить о неимении препятствий к рассылке. Текст послания у нас имеется, а потому прилагаемый экземпляр не нужно возвращать.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

1953, марта 18.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 5. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 590. Приложение к документу № 589.
Пасхальное послание патриарха Алексия I
духовенству и верующим**

Не позднее 18 марта 1953 г.¹

<Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия
духовенству и верующим Русской Православной Церкви.>^{II}
Смерти празднуем умерщвление... (7-я песнь Пасх[ального] Канона)
Христос Воскресе!

В радостный день Праздника Воскресения Христова, когда не только люди празднуют в духовном веселии и радовании, но и сама природа как бы пробуждается от сна, готова восстать во всем своем величии и великолепии, – мысль наша простирается к жизни, которую Господь наш Иисус Христос Своим воскресением утвердил как незыблемое начало бытия всего человечества.

Если бы мы могли во всей полноте созерцать силу воскресения Христова, сколько новых источников утешения, радости, благоговения и надежд нам бы открылось!

Но отвлекаемые земною суетой и земными пристрастиями, мы сами себе заграждаем путь к созерцанию истины.

Однако великое для нас утешение в том, что и из Священного Писания, и из творений богоносных Отцов и учителей мы почерпаем некое откровение тайны спасительного о нас помышления Божия, и познаем, что воскресение Христа Спасителя нашего явилось победою над смертью и соделало нас причастными воскресения и жизни вечной.

Наблюдая окрест себя частую видимую смерть, оплакивая уходящих из этой жизни сродников и близких, дорогих нам людей, мы готовы предаваться безутешной скорби, а иных из нас скорбь доводит до отчаяния.

Но нынешний день говорит нам о радостной надежде, что и за пределами этого земного странствия есть жизнь в светлой области воскресшего Христа и что смерти, как уничтожения, нет, а есть лишь переход к жизни лучшей и совершеннейшей.

Воскресением Христовым мы «смерти празднуем умерщвление... иного жития вечного начало».

А если нет смерти вообще, то и настоящая наша земная жизнь озаряется светом и радостью; и на земле, где проповедано учение Христово о мире и любви, действует обновление жизни, и мы все призываемся к тому, чтобы строить и на земле жизнь радостную и светлую.

¹ Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I перед текстом обращения.

«Жизнь жительствоует» в необъятном Божьем творении. И как должно нам быть радостно трудиться над благоустроением этой жизни, над приданием ей все большей и большей красоты и радости.

Здесь, в жизни на земле, начинается и вырабатывается наше настроение, каким мы будем жить вечно. И залогом вечной радости является та духовная радость, какую мы живем в пасхальные дни.

Всечестные отцы и братие!

Приветствую вас со светлым Праздником, я вместе с вами молю воскресшего Господа, да дарует Он нам обильно насладиться радостью Его Воскресения. Предадим Ему наши надежды еще встречать эту радость в течение нашего странствия на¹ земле, и по исходе нашем из временной жизни, истее приобщатися вечного блаженства в невечернем дни Царствия Его.

Воистину Христос Воскресе!

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

В Москве,^{II}
Пасха Христова
1953 года.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 6–8. Копия. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 591. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 28 марта 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт заместителя Лавры с просьбой о разрешении устройства надгробия над могилами заместителей Лавры Афанасия и Леонида – я долгом считаю всецело поддержать ходатайство архимандрита Иоанна и прошу Совет оказать содействие^{III} к удовлетворению этого ходатайства.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Через т. Трушина выяснить, как это надгробие будет выглядеть, после чего решим. С. Бельшев 28.III.53¹.

Тов. Сивко. Поручите т. Трушину выяснить и дать свое заключение. 28/III-53 г. Иванов.

Тов. Николаевой. И. Сивко.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Слово исправлено. Первоначально было «по».

^{II} Слова «В Москве» вписаны патриархом Алексием I.

^{III} Слова «оказать содействие» подчеркнуты, на полях поставлен знак: «?».

¹ 21 апреля 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А.А. Трушин сообщил в Совет, что «по заявлению наместника Лавры Иоанна последний предполагает сделать надгробия из белого или серого мрамора, по типу надгробий, сооруженных в Духовской церкви б[ывшим] наместникам Платону и другим». Одновременно Трушин сообщил, что администрация музея и исполком Загорского горсовета «возражают производить восстановление каких-либо надгробий на бывших могилах, расположенных на территории Лавры» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 50). 30 апреля 1953 г. Трушину было предложено выехать в Загорск и довести до сведения руководства горсовета мнение Совета о том, что «не следует препятствовать устройству надгробий». 29 мая Трушин сообщил в Совет, что «вопрос решен, надгробие установлено» (Там же. Л. 50).

**№ 592. Приложение к документу № 591.
Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры
архимандрита Иоанна патриарху Алексию I
о восстановлении надгробных памятников над
могилами наместников Троице-Сергиевой лавры
Афанасия и Леонида**

25 марта 1953 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
и Свято-Троице-Сергиевой лавры
священноархимандриту Алексию
наместника Лавры архимандрита Иоанна

Имею долг всепочтительнейше довести до сведения Вашего Святейшества о нижеследующем.

На территории Лавры, близ Духовской церкви, у восточных абсид имеется склеп, в котором похоронены наместники Лавры архимандриты Леонид и Афанасий.

Ранее над их могилами имелось надгробие, которое в настоящее время не существует. Место надгробия теперь представляет пешеходные тропы и площадку, на которой в летнее время играют дети без надзора за их действиями.

Наместники Лавры архимандриты Леонид и Афанасий в свое время вложили много трудов на поддержание благосостояния Лавры и на ее украшение. Поэтому было бы вполне достойным их могилы привести в прежний вид и над ними устроить надгробие из мраморной плиты.

По изложенным обстоятельствам считаю долгом покорнейше просить Ваше Святейшество войти с ходатайством в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР о разрешении устройства наружного надгробия над могилами указанных выше наместников Лавры архимандритов Леонида и Афанасия.

Наместник Лавры архимандрит Иоанн

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 48–48 об. Заверенная копия. Машинопись.

**№ 593. Алексей I – С.К. Былышеву.
9 апреля 1953 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам к Вашему сведению выписку из годового отчета еп[ископа] Нектария за 1952 г.¹; рапорт м[итрополита] Григория по делу бестактности Парийского¹, хотя я уверен, что с его стороны это была именно бестактность и недомыслие, а не злонамеренность. И, наконец, письмо с просьбой о содействии к прописке свящ[енника] Троицкого^{II}.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

9.IV.53.

Помета: Справка: выписка из годового отчета еп[ископа] Нектария за 1952 г. и рапорт митроп[олита] Григория переданы мною 13/IV-53 г. т. Иванову И.И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 9. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В рапорте от 29 марта 1953 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) сообщил патриарху, что первая панихида по И.В. Сталину, отслуженная 6 марта 1953 г. в церкви Ленинградской духовной академии, была совершена «по чину не совсем обычному в церковной практике, с опущением большей части прошений и песнопений, составляющих основной смысл христианского упования о спасении человека и упокоении его души». «После полученного от меня разъяснения по данному вопросу, – продолжал митрополит Григорий, – все последующие панихиды 7, 8 и 9 марта, совершались и в настоящее время совершаются по обычному чину с употреблением указанной мною поминовенной формулы: “об упокоении души Верховного Вождя Советского Союза новопредставленного Иосифа”». Митрополит Григорий установил, что панихида была совершена по чину, предложенному инспектором Ленинградской духовной академии и семинарии Л.Н. Парийским, «ввиду того, что в практике академического духовенства не было опыта церковного служения панихиды по Высоким Светлым Особам». «При общем чрезвычайном глубоком переживании тяжелой утраты всеми горячо любимого Вождя Советского Союза И.В. Сталина, – возмущался митрополит Григорий, – ...такое подчеркнутое обособление чина панихиды от обычного традиционно-церковного вызвало большое смущение у участников панихида в Академическом храме и показало узко-мелочно-формальное отношение автора чина к акту большого национально-патриотического значения...» Митрополит Григорий поставил перед патриархом вопрос о возможности дальнейшего оставления профессора Парийского в должности инспектора академии и семинарии как «руководителя и воспитателя будущих пастырей Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 46–46 об.).

¹ В делах фонда Р-6991 выписка из годового отчета епископа Нектария (Григорьева) за 1952 г. не обнаружена.

^{II} См. документ № 594.

**№ 594. Алексей I – С.К. Бельшеву.
9 апреля 1953 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

12 марта я писал А.А. Трушину и просил его оказать содействие в прописке в Москве священника Тимофея Троицкого (в настоящее время служащего на приходе в Костромской епархии) – крайне нужного Патриархии как весьма сведущего в делах хозяйственных и большого специалиста по столярным работам и по строительству ввиду скорого начала работ в Переделкине.

Недавно узнал, что хлопоты Алексея Алексеевича, видимо, не были успешны и что областная милиция отказала Троицкому в прописке.

Из прилагаемой автобиографии свящ[енника] Троицкого видно, что он на свободе с 1936 года, что он *десять* лет работал по своей специальности в лагере как вольнонаемный, что он в 46-м году был слушателем в Московской духовной семинарии, следовательно, был прописан в Москве, где тогда помещалась Дух[овная] семинария, что у него есть заслуги перед Родиной – три сына его, сержанты-орденоносцы, погибли на войне. В настоящее время что может препятствовать его прописке в Москве или в Переделкине?

Я усердно прошу Совет, как вышестоящий орган, не отказать вновь обратиться в областную милицию по делу прописки о[тца] Троицкого, без авторитетной помощи которого нам не обойтись в деле ответственных работ по восстановлению данного Патриархии правительством древнего здания в Переделкине.

Патриарх Алексей

При сем прилагаю автобиографию свящ[енника] Троицкого.

9.IV.53 г.

Резолюция: Тов. Репину. Написать письмо н[ачальни]ку Упр[авления] МВД по Московской области с просьбой о прописке. С. Бельшев. 13.III.53 г.

Помета: Тов. Макарьеву П.П. Письмо послано 14/IV-53 г. И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 10. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 595. Приложение к документу № 594.
Автобиография священника Тимофея Троицкого^I**

Не позднее 9 апреля 1953 г.^{II}

Копия

Родился в с. Кушки Темниковского района Мордовск[ой] АССР в 1885 г. Родители мои занимались крестьянством. Учился и окончил городское училище. По окончании городского училища занимался крестьянством. В 1924 г. патриар-

^I Заголовок документа.

^{II} Датируется по смежным документам дела.

хом Тихоном был посвящен во диаконы и служил в г. Темникове до 1930 г. С 1930 по 1936 г. находился в г. Ухте Коми АССР на работах при лагере. Заведовал столярной мастерской и лесообделочным комбинатом. С 1936 по 1946 г. работал там же вольнонаемным. А с 1946 г. вызван в Москву и поступил в Московскую духовную семинарию сразу на 2-й курс. Одновременно работал в мастерской Патриархии по изготовлению церковных предметов и служил диаконом.

С 1949 г. получил сан священника и был назначен в г. Каширу, где и служил два с половиной года. Затем переведен в Костромскую епархию, с. Кулига, настоятелем Покровского храма. В августе 1952 г. был назначен преосвященным Антонием в с. Шартаново, где был сделан ремонт храма.

Три сына погибли на фронте, о чем имеются извещения. Сын Федор Тимофеевич Троицкий погиб под Ленинградом, имел награды, две – «За отвагу». Второй сын, Ефим Тимофеевич, погиб под Кельбергом, имел четыре ордена: «Слава» – два, «Красная звезда» и «Отечественная война»¹, медали «За отвагу». Третий сын, Иван Тимофеевич, погиб под Новосokolьниками. Все сыновья были в звании сержанта.

С 1936 г. никаким репрессиям не подвергался.

В настоящее время со мной проживает жена Елена Павловна и родственница Полина Степановна Шаблыкина.

Копия верна: П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 11. Заверенная копия. Машинопись.

№ 596. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 апреля 1953 г.

24. IV. 53

Успенский мон[астырь]

Одесса

Дорогой Георгий Григорьевич!

Предполагаю, что сегодня Вы должны вернуться домой из Барвихи. Самым горячим пожеланием Вам укрепления здоровья приветствую я это Ваше возвращение.

Вчера была неделя, как я прибыл сюда. Весна здесь, по-видимому, опаздывает, еще не по-настоящему тепло, эти дни были сильные ветры, сегодня с утра – туман. Я еще не спускался к морю. Дожди небольшие каждый день. Т.к. со стороны сердца у меня были в Москве неполадки, что показала и кардиограмма, и что констатировал С.Н. Соколов, что я здесь советовался вчера с проф. Оксом, специалистом по болезням сердца, и он тоже нашел явления склероза в сердце и подтвердил указанное проф. Соколовым лечение.

¹ Так в документе. Здесь имеются в виду орден Славы, орден Красной Звезды и орден Отечественной войны.

Неполадки заключаются в том, что я почти постоянно стал ощущать в области сердца колотье и странные боли в верхней части правой руки. Эти явления проходят при лежании, а также при приемах нескольких капель валидола на куске сахара. Здесь, вероятно, благодаря чистому морскому воздуху как-то легче дышится, но все же сердце дает себя чувствовать, чего раньше не было. Думаю, что это постепенно пройдет.

Из Москвы пока имею только телеграммы от м[итрополита] Николая от Н[иколая] Федоровича. Как будто новостей особых нет. Обещают прислать письма. Неприятно только известие о тяжелой болезни недавно переведенного в Саратов а[рхиепископа] Гурия¹, у которого на днях случился тяжелый приступ инфаркта. Беспокоюсь о последствиях, но пока нет тревожных сообщений, хотя на мою телеграмму от него нет ответа. Только что получил пересланное мне из П[атриар]хии Ваше письмо, дорогой Георгий Григорьевич!²

Бесконечно рад, что Вы чувствуете себя бодро и даже лучше, чем прежде. Многое теперь зависит от Вас самого, чтобы сохранить это состояние здоровья. Дай Бог!

<Вопрос о Совете³ меня собственно не беспокоит>¹, т.к. при всяких условиях, т.е. куда бы он ни был причислен, внутренняя структура его, несомненно, останется такой же, как и до сего времени. Дело в том, что мне проф. Соколов говорил, что, по его сведениям, Совет наш причислен к Мин[истерству] вн[утренних] дел. Для нас важно лишь, чтобы он сохранил^{II} <свой status quo. Благодарю за разъяснение по вопросу об Елховском⁴. Для меня непонятно было, почему А.А.^{III} не находил возможным его утверждение в должности настоятеля, в то время как ему оказано полное доверие, которое он оправдывает включением его в важный отдел П[атриар]хии – отдел внешних сношений...

Еще раз сердечно благодарю за письмо Ваше. Желаю полного здоровья, и прошу передать мой>^{IV} искренний привет Марии Григорьевне и Вашей семье.

Душевно Вам преданный
П[атриарх] Алексей^V

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 12–13 об. Автограф.

¹ Архиепископ Ташкентский Гурий (Егоров) был назначен архиепископом Саратовским решением Священного Синода от 28 января 1953 г. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 5.

² В письме от 22 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов писал патриарху Алексию I: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! В воскресенье, 19 апреля, возвратился с санаторного ле-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

^{II} Абзац отчеркнут на полях карандашом.

^{III} А.А. – имеется в виду уполномоченный Совета по Московской области А.А. Трушин.

^{IV} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях зеркально по отношению к документу.

^V Текст, выделенный курсивом, вписан на полях вертикально на обороте первой страницы документа.

чения в Москву и пока работаю условно по несколько часов в день, а с 27 апреля буду всегда на своем месте.

Пока никого из Вашего дома не видел и, видимо, на той неделе первого приму митрополита Николая, а также Вашего управляющего Николая Федоровича.

Пишу Вам, как обещал, желая уведомить Вас о благополучном выздоровлении. Чувствую сейчас лучше, чем когда-либо, так как, видимо, меня более капитально подремонтировали.

Кроме того, мне известно, что Вас беспокоили два вопроса: первый – это вопрос о Совете. Не вижу никаких оснований для Вашего беспокойства, так как никаких изменений в Положение о Совете не внесено. Второй вопрос – это ошибка, допущенная Алексеем Алексеевичем Трушиным в разговоре с Николаем Федоровичем Колчицким касательно назначения протоиерея Елховского. Видимо, допустили здесь оба ошибку.

Конечно, никаких указаний от Совета А.А. Трушин не имел, и, как Вам известно, уполномоченный располагает правами, относящимися к вопросам регистрации, а что касается лиц уже зарегистрированных, то вопрос их назначения, перемещения, продвижения, награждения и т.д., как и вообще во все кадровые вопросы или в другие внутрицерковные вопросы, Совет не вмешивался.

А.А. Трушину разъяснено, он понял свою ошибку.

Я думаю, что нас с Вами могут сейчас интересовать более важные дела – это все вопросы, связанные с внешней деятельностью церкви. Но об этом поговорим при встрече и будем ждать теперь уже Вашего выздоровления.

Желаю Вам хорошо отдохнуть, окрепнуть и подлечить свою ногу» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 14–14 об.).

³ В докладной записке Г.М. Маленкову от 29 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов сообщил, что патриарх Алексей «выражает беспокойство и строит различные предположения о том, будет ли в дальнейшем существовать и на каком положении Совет по делам Русской православной церкви, связывая это с установившимися отношениями между церковью и государством» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 101). Беспокойство патриарха было вызвано распространяемыми в Московской патриархии разными слухами в отношении Совета. Так, лечащий патриарха профессор Соколов говорил, что Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов будут находиться при Министерстве внутренних дел. По сведениям других источников, оба Совета якобы вошли в состав Министерства культуры СССР. По словам митрополита Николая и управляющего делами Н.Ф. Колчицкого на приеме в Совете 27 апреля, «патриарха интересовал и беспокоил вопрос не о том, при каком министерстве будет Совет, а будет ли он вообще и не будет ли изменено существующее положение в деле осуществления связи между церковью и государством» (Там же. Л. 103). В письме от 22 апреля 1953 г. Г.Г. Карпов написал патриарху: «Не вижу никаких оснований для Вашего беспокойства, так как никаких изменений в Положение о Совете не внесено» (Там же. Оп. 2. Д. 99. Л. 14).

7 мая 1953 г. Г.Г. Карпов обратился к Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву с предложением объединить два Совета – по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов в один Совет – Совет по делам религиозных объединений. Карпов мотивировал необходимость такого объединения тем, что это «поможет обеспечить, чтобы мероприятия по каждому религиозному объединению были более согласованными, а все вопросы нашей церковной политики лучше бы координировались». Карпов указал, что «патриарх Алексей положительно воспримет это объединение, а тем более на это положительно будут реагировать руководители других религиозных культов» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 109). Ранее, в докладной записке Г.М. Маленкову от 29 апреля 1953 г. (см. выше), Карпов передал мнению патриарха о том, что «в связи с укрупнением ряда

учреждений и министерств было бы целесообразно объединить два Совета» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 101).

Объединенный Совет был образован только в 1965 г. и получил название Совет по делам религий.

⁴ Уполномоченный Совета по г. Москве и Московской области А.А. Трушин высказался против решения патриарха Алексия назначить настоятелем одной из церквей г. Москвы протоиерея Елховского, состоявшего на регистрации в этой же церкви вторым священником. Патриарх Алексей расценил этот факт как грубое противозаконное вмешательство уполномоченного в его прерогативы и предположил, что такие указания исходят от Совета. В письме Г.Г. Карпова патриарху Алексию от 22 апреля 1953 г. по этому поводу говорилось следующее:

«Второй вопрос – это ошибка, допущенная Алексеем Алексеевичем Трушиным в разговоре с Николаем Федоровичем Колчицким касательно назначения протоиерея Елховского. Видимо, допустили здесь оба ошибку.

Конечно, никаких указаний от Совета А.А. Трушин не имел, и, как Вам известно, уполномоченный располагает правами, относящимися к вопросам регистрации, а что касается лиц уже зарегистрированных, то вопрос их назначения, перемещения, продвижения, награждения и т.д., как и вообще во все кадровые вопросы или в другие внутрицерковные вопросы, Совет не вмешивался.

А.А. Трушину разъяснено, он понял свою ошибку.

Я думаю, что нас с Вами могут сейчас интересовать более важные дела – это все вопросы, связанные с внешней деятельностью церкви. Но об этом поговорим при встрече и будем ждать теперь уже Вашего выздоровления» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 14–14 об.).

В циркулярном письме Совета № 390/с от 22 апреля 1953 г. уполномоченным на местах сообщалось о «грубой ошибке», допущенной Трушиным, и напоминалось, что «уполномоченный может отказать в регистрации, но не в продвижении по службе или перемещении внутри республики, края, области или награждения того или иного священника, если он прописан органами милиции и на него нет каких-либо особых материалов, препятствующих регистрации». Совет предупреждал уполномоченных «о недопустимости администрирования и вмешательства во внутрицерковные дела и о строгом соблюдении советских законов в отношении церкви и указаний Совета» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1011. Д. 22–23).

№ 597. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 27 мая 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ректор Московской духовной академии сообщает мне рапортом, что помещение, являвшееся прежде академическим храмом и в настоящее время занятое Загорским домом культуры, за выездом Дома культуры в летнее помещение – в Парк, ныне свободно.

Имея в виду то обстоятельство, что Дом культуры уже не возвратится в зимнее помещение и что к октябрьским праздникам театральное помещение в городе будет готово, Московская духовная академия и семинария просит меня ходатайствовать перед Советом о возбуждении в надлежащем порядке вопроса о передаче помещения б[ывшего] академического храма в распоряжение Московской духовной академии с тем, чтобы теперь же использовать

летнее время для подготовки строительных материалов и производства капитального ремонта в передаваемом помещении храма.

Находя со своей стороны желательным не упустить время для соответствующих работ – прошу Совет оказать содействие к получению Академией пустующего в настоящее время помещения.

Патриарх Алексей

Справка: об обязательном освобождении к 10 декабря 1947 г., в частности, и упомянутого помещения было постановление сообщенное Патриархии Советом по делам РПЦ от 1 декабря 1947 г. за № 3295.

Резолюции: Тов. Иванову. Вместе с т. Трушиным прошу подготовить предложения. Срок – 5 дн[ей]. Карпов. 27/V.

Тов. Спиридонову. Составить справку и предложения¹ по этому вопросу (как договорились на месте). 2/VI-53 г. Иванов.

Помета: Справка. 8/VI-с.г. № 524/с в Совет Министров СССР послана записка о невыполнении пост[ановления] пр[авительст]ва по Лавре¹. Николаева.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 77. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Согласно постановлению Совета министров СССР № 4732–1822-с от 15 октября 1949 г., Мособлисполком обязан был в течение 1951 г. вывести Загорский учительский институт с территории Троице-Сергиевой лавры, а Совету министров РСФСР было поручено предусмотреть в плане на 1950 г. начало строительства учебного здания и общежития для этого института. Позднее вывод института был отсрочен до 1 сентября 1953 г. В соответствии с тем же постановлением от 15 октября 1949 г. Министерство вооружения СССР было обязано в 1951 г. закончить строительство в г. Загорске Дома культуры при заводе № 355, что дало бы возможность вывести Загорский районный театр из здания Московской духовной академии и семинарии.

В январе 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А. Трушин сообщил в Совет, что на строительстве учительского института работает всего 5–10 человек, котлован роется лопатами и что при такой организации работ это строительство можно осуществить только в течение 10–12 лет (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 74–75).

В докладной записке в Совет министров СССР от 8 июня 1953 г. Г.Г. Карпов указал, что постановление правительства в срок не выполнено, что строительство учительского института не будет закончено к 1 сентября 1953 г., строительство же Дома культуры заводом № 355 намечено закончить только к ноябрю 1953 г. Совет по делам РПЦ просил Совет министров дать указания Мособлисполкому и Министерству вооружений СССР о выполнении решения правительства от 15 октября 1949 г. На докладной записке помета «Тов. Леонтьев В.А. сообщил 16/XII (на мой запрос), что копия этого письма тогда же^{II} была направлена в Мособлисполком т. Волкову и в М[инистерст]во оборон[ной] промышленности с указанием срочно выполнить решение Правительства. Карпов» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 148–149).

^I Слова «и предложения» вписаны над строкой.

^{II} Далее слово неразборчиво.

№ 598. Алексей I – Г.Г. Карпову.**30 мая 1953 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Наместник Лавры архимандрит Иоанн представил мне рапорт следующего содержания:

«Постановлениями Совета Министров СССР в 1946–1947 гг. переданы в ведение Московской патриархии для Троице-Сергиевой лавры памятники архитектуры – храмы Лавры и один хозяйственный корпус № 2.

Все вышеуказанные объекты требовали капитального и текущего ремонтов и частичного внутреннего восстановления.

Средствами Московской патриархии все переданные для Лавры здания в течение шести лет приведены как с внутренней, так и с наружной стороны в подобающее им состояние посредством значительных ремонтно-реставрационных и восстановительных работ.

На материалы и оформление реставрационных работ затрачено средств свыше двадцати миллионов рублей.

Дороги, аллеи и прилегающая к зданиям территория перемощена и асфальтирована, вновь устроены металлические и деревянные ограды, посажены молодые деревья, устроены цветники и прочее декоративное озеленение.

Все переданные здания и прилегающая территория имеют ежедневную уборку и надлежащий уход, что вместе с произведенными реставрационными работами придает памятникам архитектуры – храмам Лавры, с озелененными дорогами и аллеями с цветниками – вполне культурный и приятный вид.

Но, к сожалению, помещения, оставшиеся в ведении Музея-заповедника, и особенно с западной стороны, именно со стороны Патриарших покоев, корпус № 3, Водяная башня и часть южной крепостной стены, представляющей тупик, находятся в полуразрушенном состоянии, а территория тупика в ужасном антисанитарном состоянии.

Размещенная в непосредственной близости к южной стене Лавры военная часть неоднократно возбуждала перед горсоветом и Музеем жалобу на то, что из водяных ворот постоянно текут нечистоты, вносящие заразу и зловоние, причем и к администрации Лавры были просьбы об устранении этих непорядков, а Лавра бессильна что-либо предпринять, так как эта зараженная часть территории Лавры находится в ведении Музея.

В частности, вышеупомянутые здания имеют следующие дефекты:

1. Корпус № 3 (там живут татарские семейства) приведен в состояние, не выдерживающее никакой критики: кровля вся худая, штукатурка снаружи и внутри в большей части облетела, наружная кирпичная кладка обопрела, оконные откосы и подоконники повреждены, рамы сгнили, кирпичные полы

в коридорах и в квартирах имеют глубокие выбоины, крыльца обезображены и поломаны.

2. Водяная башня находится в состоянии полного разрушения, кровля прожавела и местами свалилась, стропила и решеть сгнили, выветрился и обветшал, вход обезображен, внутри имеются нечистоты.

3. Южная часть крепостной стены с водяными воротами имеет еще более печальное зрелище. Кирпичная кладка обопрела, штукатурка местами отвалилась, а в воротах непролазная грязь. Тут же установлен помойный ящик, от которого далеко исходит зловоние и в летнее время разносится зараза.

Как здания, так и территория представляют неприглядную трущобу и вызывают большие нарекания со стороны посещающих Музей и Лавру экскурсий и делегаций из зарубежных государств; постоянно приходится слышать незаслуженные упреки по адресу администрации Лавры.

Жильцы, населяющие корпус № 3, никакого служебного отношения к Музею и Лавре не имеют и ведут себя вызывающе по отношению к соседним с ними Патриаршим покоям.

Имели место случаи полома оконных рам с целью ограбления. Были случаи взлома слуховых окон и попытки проникновения через них в покои, также с целью ограбления. Лишь чрезвычайная бдительность иеродиакона Иакова предотвратила неоднократные намерения злостных лиц; но при обширности покоев нет гарантии, что он может всегда усмотреть и предупредить подобные попытки. И я, в силу вышеизложенного, к сожалению, должен доложить Вашему Святейшеству, что я не могу гарантировать безопасности Вашей особы в дни вашего пребывания в Лавре.

Злонамеренные лица проникали чрез крышу террасы на гульбище крепостной стены, со стороны двора Лавры, и пытались нарушить остекление дверей террасы покоев с целью ограбления.

На крыше террасы подростки производят игру в карты и курят, что угрожает пожаром.

В том же 3-м корпусе, в подвальной части, размещена швейная артель, для которой привозят грузы на автомашинах, причем из-за порчи дороги, ведущей к этой артели, помимо площади между Троицким собором и покоями автомашины избрали стоянку перед южной стороной Троицкого собора. Ожидающие шоферы ведут себя разнузданно и позволяют себе всякие безобразия.

В праздничные дни в окнах корпуса № 3 выставляются радиолы, издающие усиленные звуки.

Все это вызывает значительные нарекания проходящего народа и различных экскурсий.

С восточной стороны переданных зданий Лавре находится корпус № 1 и восточная стена. Там же и историческая Пятницкая башня.

Восточная стена передана, в части от Пятницкой башни до Надвратной башни, Московской патриархии, но в верхней части, без согласования с Московской патриархией, Загорский горсовет и Музей-заповедник предоставили возможность поместиться военному коменданту с гауптвахтой. Ежедневно,

и в особенности в праздники, на гауптвахту привозят опьяневших военнослужащих, которые кричат при сопротивлении и в состоянии опьянения ругаются площадной бранью. Охрана гауптвахты в свободное от дежурства время выходит перед фасадами корпуса № 1 и корпуса № 2 с гармошкой, кричит частушки или играет в мяч.

Жильцы корпуса № 1 выставляют в окна радиолы и устраивают танцы и игры в мяч.

Получается какое-то неподобающее культуре Лавры явление, когда при звоне колоколов выходит из храмов верующий народ и тут же – истерические крики опьяневших военнослужащих, с руганью везущихся на автомашинах, тут же неистово звучат радиолы, играет гармошка, выкрикиваются частушки и песни, играют в мяч и проводятся под конвоем арестованные военнослужащие по различным надобностям комендатуры. Все изложенное вызывает возмущение народа и экскурсий.

Корпус № 1 также не имеет надлежащего благоустройства, он имеет много разрушений, с обопревшей кирпичной кладкой, с выбоинами и провалами в полах и коридорах, с повреждением окон и сгнившими рамами, с обезображенными крыльцами и входами. С задней и боковой части корпуса антисанитарная клоака от помой и нечистот.

Жильцы корпуса перелезают через ограду цветника-сада у Трапезной и портят цветы и деревья с цветами.

Ввиду изложенных обстоятельств я вынужден обратиться к Вашему Святейшеству со всепокорнейшей просьбой: не будет ли своевременным возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о передаче в ведение Московской патриархии от Загорского музея-заповедника означенных выше полуразрушенных зданий, а именно: 1) корпуса № 3 (татарский); 2) Водяной башни; 3) части южной крепостной стены с водяными воротами; 4) корпуса № 1; 5) части южной крепостной стены, примыкающей к Пятницкой башне; 6) изъятия из ведения военной комендатуры части восточной стены; 7) Пятницкой башни.

В этом случае образовалась бы целостность территории, обслуживаемой Лаврой, и здания были бы приведены в благоустроенное состояние, что устранило бы постоянные нарекания народа и в особенности иностранцев, посещающих Лавру, свободно гуляющих по ее территории и видящих все происходящее в ее стенах безобразиие.

Кроме того, передача в наше ведение корпуса № 3, Водяной башни и части южной стены создает возможность обеспечить охрану Лаврских помещений и, в частности, патриарших покоев».

Представляя Вам этот рапорт, со своей стороны признаю желательным удовлетворение просьбу Наместника, подкрепленной вескими соображениями, причем Патриархия может принять на себя все расходы по переселению указанных в рапорте столь неудобных жильцов-соседей.

Патриарх Алексий

Помета: Справка. Совет направил письмо патриарха председателю Мос-облисполкома тов. Волкову и зам. министра культуры СССР тов. Беспалову 17.VI с.г., запросив их мнение.

24 июля зам. председателя облисполкома тов. Скачков дал ответ, что облисполком считает целесообразным удовлетворить ходатайство патриарха, но просит предусмотреть строительство в г. Загорске за счет Патриархии каменных благоустроенных домов площадью 4155 кв. м. на сумму в 5 милл[ионов] рублей.

Считая, что так ставить вопрос перед патриархом нельзя, Совет 24 сентября с.г. просил т. Скачкова пересмотреть расчеты. Ответа пока нет.

Министерство культуры сообщило, что у них возражений на передачу помещений нет¹.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 187–191. Копия. Машинопись.

¹ Вопрос о передаче Московской патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске, был решен только через 3 года. Постановлением Совета министров СССР № 577 от 20 августа 1956 г. в бесплатное и бессрочное пользование Московской патриархии были переданы и здания, указанные в рапорте наместника лавры, и другие сооружения. Срок освобождения помещений был назначен на 1956–1958 гг. Этим же постановлением Московский облисполком обязывался построить в 1957–1958 гг. в г. Загорске жилые дома общей площадью 8 тыс. кв. метров (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 44. Л. 1–3).

26 ноября 1953 г. копия письма патриарха Алексия вместе с другими материалами, была направлена в Секретариат Г.М. Маленкова. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 167.

В справке Совета по делам РПЦ «по вопросу ожидаемого патриархом Алексием приема у товарища Маленкова» вопрос о предоставлении Патриархии зданий в Троице-Сергиевой лавре был назван в числе других наиболее вероятных, которые патриарх мог затронуть в беседе с Маленковым (Там же. Л. 178).

№ 599. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 июня 1953 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

За истекшие почти 10 лет существования нашей духовной школы накопилось немало вопросов, требующих пересмотра и решения как по учебной части, так и по воспитательной.

Для надлежащего обсуждения этих вопросов и их разрешения Учебным комитетом и мною предложено созвать совещание ректоров, некоторых инспекторов и наиболее опытных лиц из преподавательского состава, всего в количестве не более 15 человек, в период от 18 до 25 июля¹ с.г. в Троицкой лавре, в помещении Московской духовной академии¹.

¹ Слова «от 18 до 25 июля» подчеркнуты.

Извещая о сем Совет по делам РПЦ – прошу мне сообщить, не имеется ли со стороны Совета каких-либо препятствий к созыву этого совещания.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Совет не возражает. Используйте приезд этих лиц для разговора. Ректоров примем вместе. Карпов. 3/VI.

Тов. Спиридонову. 4/VI-53 г. Иванов.

Тов. Николаева. В дело. 5/VI В. Спиридонов.

Помета: Патриарх т. Карповым поставлен в известность, что Совет не возражает против созыва Совещания. Николаева. 5/VI-53 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 60. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Совещание ректоров духовных учебных заведений проходило 19–22 июля 1953 г. в Московской духовной академии. На совещании обсуждались вопросы о продолжительности срока обучения в семинарии, о преподавании различных дисциплин, учебные программы. Совещание одобрило выработанный Московской и Ленинградской академиями Устав духовных семинарий, а также правила поведения воспитанников семинарий с порядком дня (см. Журнал заседания ректорского совещания: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 100. Л. 147–189).

24 июля 1953 г. ректоры Саратовской, Луцкой, Минской, Ставропольской и Одесской духовных семинарий были приняты Г.Г. Карповым. Ректоры информировали председателя Совета по делам РПЦ о прошедшем совещании, рассказали о положении семинарий. В записи беседы этой встречи отмечено, что никаких вопросов Совету ректоры не ставили, за исключением ректора Луцкой семинарии Тучемского, который просил оказать содействие в получении некоторых дефицитных стройматериалов для строящегося общежития слушателей (отопительные приборы, котел и метлахская плитка). Г.Г. Карпов ответил, что, если будет возможность, Совет обратится в соответствующие органы по этому вопросу (Там же. Л. 190).

№ 600. Алексий I – Г.Г. Карпову.

6 июня 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

1. Посылаю Вам поздравление с завтрашним Вашим праздником – днем рождения. Мои «коллеги» просили меня и их приобщить к моему приветствию.

2. Было бы пробелом в описании пребывания у нас антиохийцев¹, если бы не была помещена Ваша вчерашняя замечательная речь², так полно и исчерпывающе обрисовавшая положение Церкви в нашем государстве. Т.к. она у Вас написана, то для Вас не представляет никакого труда ее передать мне или м[итрополиту] Николаю для напечатания в нашем журнале¹.

¹ Здесь имеется в виду «Журнал Московской патриархии».

3. В Одессу я вылетаю в понедельник самолетом ранним в 7.45 м[инут] утра. И очень прошу Вас не беспокоиться меня провожать: и ранний час, и Ваше пребывание на даче, и празднование накануне дня Вашего рождения – все это говорит за то, что Вам надо спать в этот час, а не подниматься, особенно имея в виду заботу о здоровье и бодрости физической.

4. Из Одессы я Вам, конечно, напишу о пребывании там наших гостей³.

5. К 15 июля надеюсь вернуться домой.

6. Марии Григорьевне и Вашей семье – мой сердечный привет по случаю дня Вашего рождения.

Серд[ечно] Вас любящий
П[атриарх] Алексей

6.VI.53.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 25–25 об. Автограф.

¹ С 19 мая по 16 июня 1953 г. в СССР находилась делегация Антиохийской православной церкви в составе трех митрополитов: Епифанийского Игнатия, Хауранского Афанасия и Эмесского Александра. В отчете о работе Иностранного отдела Совета по делам РПЦ за 1952 г. и 8 месяцев 1953 г. этот визит был отнесен к числу «наиболее значительных мероприятий»: «Приезд митрополитов Антиохийской церкви (Сирия и Ливан), с которой у Русской церкви установлены дружественные отношения, имел большое значение для укрепления связей между Русской и Антиохийской церквами, для укрепления положения патриарха Антиохийской церкви Александра III. Это важно еще и потому, что Константинопольский (Вселенский) патриарх Афинагор – ставленник США – все время пытается оторвать Антиохийскую церковь от Русской и подчинить своему влиянию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 113–114).

Учитывая намерение митрополита Игнатия использовать поездку в СССР для издания книги об отсутствии свободы религии в СССР, Московская патриархия наметила обширную программу мероприятий (Там же. Оп. 2. Д. 106. Л. 50–62).

За время пребывания в СССР делегация кроме Москвы посетила Ленинград, Киев и Одессу. Делегация ознакомилась с церковной жизнью в Советском Союзе, с постановкой дела в духовных учебных заведениях, осмотрела монастыри, храмы, участвовала в торжественных богослужениях, посетила Кремль, Эрмитаж, Петродворец, ознакомилась с Московским митрополитом, посетила высотные стройки столицы, библиотеку им. Ленина, автозавод им. Сталина, несколько фабрик, совхозов и колхозов, совершила поездку по каналу им. Москвы до первого шлюза, просмотрела фильмы: «Падение Берлина», «Адмирал Ушаков», «Концерт мастеров искусства Украины» и ряд документальных кинофильмов, а также присутствовала в драматическом театре им. Пушкина в Ленинграде на спектакле «Борис Годунов». Как отмечалось в информационной записке Совета по делам РПЦ, адресованной Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву и П.Н. Поспелову от 22 июня 1953 г., «все это способствовало рассеянию неправильно представляющих митрополитов Игнатия и Афанасия, впервые посетивших СССР, о положении церкви в Советском Союзе и о жизни советского народа» (Там же. Оп. 1. Д. 1012. Л. 169–173).

Сопровождавший делегацию протоиерей И.М. Малюшицкий в своем отчете указал, что гости, «лично убедившись в силе, мощности и жизнеспособности Русской православной церкви, пользующейся глубокой любовью народа и уважением Правительства, считают, что только Русская православная церковь может спасти от гибели братские восточные православные церкви, став для них оплотом и своего рода православно-папским духовным центром» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 45).

² Очевидно, имеется в виду речь Г.Г. Карпова на приеме, организованном Советом по делам РПЦ в честь делегации Антиохийской православной церкви. Как следует из программы пребывания в СССР делегации Антиохийской православной церкви от 21 мая 1953 г., прием был назначен на 20 часов 4 июня 1953 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 60).

Выступая с ответной речью, глава делегации митрополит Игнатий сказал: «...Никакого железного занавеса не оказалось, вместо него мы увидели шелковый занавес, который с любовью раскрывается перед каждым. То, что мы до этого слышали о Вашей стране, оказалось ложью, то, что мы здесь увидели собственными глазами, – является истиной. Когда мы уезжали из своей страны, нам говорили, что мы будем здесь окружены шпионами, но мы никаких шпионов не видели. Нам была предоставлена полная возможность осмотреть церкви и гражданские учреждения, и всюду мы видели свободных людей, строящих свою новую жизнь...» «Мы эту правду видели и эту правду расскажем своему народу», – сказал в заключение митрополит Игнатий (информационную записку Совета по делам РПЦ Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву, П.Н. Поспелову от 22 июня 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 171).

³ В Одессе делегация Антиохийской православной церкви находилась с 8 по 16 июня 1953 г. В информационной справке уполномоченного Совета по делам РПЦ по Одесской области Благова, адресованной секретарю Одесского областного комитета компартии Украины, сообщалось: «Иностранные гости и сопровождавшее их духовенство на время пребывания в г. Одессе были размещены и находились до отъезда на даче патриарха Алексия под Одессой.

За время пребывания в городе Одессе делегация ознакомилась с деятельностью института глазных болезней им. академика Филатова В.П., санатория ВЦСПС № 5 и колхоза им. К. Либкнехта.

Кроме этого, гостями были совершены богослужения в кафедральном соборе 13 и 14 июня 1953 года.

В период пребывания иностранной делегации в городе Одессе находился заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР – тов. Бельшев С.К. и зав. отделом Совета – тов. Суворов С.И.

Элементов недоброжелательности со стороны гостей за время их пребывания в г. Одессе не наблюдалось» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1105. Л. 136).

№ 601. Алексей I – Г.Г. Карпову. 7 июня 1953 г.

От лица своего и членов Синода, собравшихся на летнюю сессию¹, сердечно приветствую Вас, дорогой Георгий Григорьевич, с днем Вашего рождения, с горячими пожеланиями Вам здоровья и многих лет счастливой жизни. <Высоко ценя добрые и полные взаимного доверия отношения, сложившиеся между нами за десятилетие нашей совместной работы,>¹ мы выражаем надежду и в будущем видеть Вас неизменно во главе Совета по делам Русской Правос-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

славной Церкви и вместе с Вами работать во благо порученного нам церковного дела.

Искренно Вас уважающий и преданный Вам
Патриарх Алексей

7.VI.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 15. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Журналы заседаний Священного Синода № 7 от 4 июня 1953 г. и № 8 от 5 июня 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 19–47. В числе других вопросов на заседаниях были заслушаны доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о деятельности издательства Московской патриархии за 1952 г. и годовой отчет Отдела внешних сношений Московской патриархии за 1952 г. (Там же. Л. 33–47).

**№ 602. Алексей I – Г.Г. Карпову.
20 июня 1953 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил Вашу телеграмму, благодарю за эту весточку. Узнав о том, что Вы заболели и снова в больнице, я очень было испугался, и хотя С.Ив. Суворов передал мне, что ничего серьезного нет и самое большее через 2 недели Вы выйдете из больницы, меня все же смущал неожиданный вызов Сергея Константиновича. Теперь только одно пожелание, чтобы Вы себя берегли.

Наши гости улетели 16-го, по-видимому, с самыми лучшими впечатлениями от своей поездки в наш Союз. Здесь, в Одессе, они чувствовали себя особенно хорошо, о чем неоднократно мне говорили. Высшей же точкой их радости было, когда я вечером накануне их вылета вручил им 5 т[ысяч] долларов – благодарили без конца. М[итрополит] Александр кому-то здесь сказал, что деньги дал м[итрополит] Игнатий – все. И это действительно видно было по его радости, когда я вручал им доллары.

М[итрополит] Иоанн при проезде моем через Киев на аэродроме говорил мне о каких-то промахах в Киеве со стороны а[рхиепископа] Гермогена и Зернова¹, но из разговоров с ними здесь, когда я старался выяснить в чем дело, я не усмотрел ничего особенного. Мне только вообще показалось из отдельных высказываний гостей, не мне, а Никону, что они <не слишком довольны как бы опекой над ними со стороны прикомандированных>¹ к ним лиц. Так, они настояли перед а[рхиепископом] Никоном, чтобы никто их не сопровождал при их посещении в Одессе магазинов... Но, в общем, они уехали насыщенными не только нашими подношениями, но и самыми приятными чувствами. Из Бухареста они прислали мне телеграмму благодарственную, также очень сердечную т[елегра]мму прислал мне п[атриарх] Александр в ответ на

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

мою, извещавшую об отъезде наших «дорогих гостей»... Обе телегр[аммы] я послал в редакцию ЖМП.

Жара здесь стоит сильная, и она как-то расслабляет. Я на море почти не спускаюсь, переход из дома к фуникулеру по солнцу при постоянной боли в ноге для меня труден.

Но воздух морской и тень от разросшихся деревьев делают свое дело, а в общем физическое состояние б[олее] или менее удовлетворительно.

Из Москвы получаю служебные бумаги, но чего-либо существенного, слава Богу, нет, все б[олее] или м[енее] благополучно.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, не болеть, не утомляться на работе и больше пользоваться благорастворением воздухов в Барвихе. Большой привет Марии Григорьевне.

Сердечно Вам преданный и любящий
П[атриарх] Алексей

20.VI.53.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов. 26/VI-53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 16–17 об. Автограф.

¹ Архиепископ Краснодарский Гермоген (Кожин), протоиерей М.В. Зернов, а также епископ Орловский и Брянский Флавиан (Иванов) и священник И.М. Малюшицкий были прикомандированы Московской патриархией к делегации Антиохийской православной церкви на время пребывания ее в СССР (план мероприятий Совета по делам РПЦ в связи с приездом в СССР делегации Антиохийской православной церкви от 23 мая 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 106. Л. 50).

№ 603. Алексей I – Г.Г. Карпову. 27 июня 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вы, вероятно, удивляетесь той путанице, которая произошла в вопросе об участии Патриархии в новом займе. Я этому удивляюсь не менее, чем Вы, и, для того чтобы нам разобраться в этой путанице, я хочу сообщить Вам весь ход дела.

1. 22-го числа был у меня П.А. Благов и сказал, что он был вызван Вами по телефону и получил от Вас поручение быть у меня и выяснить, каковы мои намерения относительно займа, объявление о котором будет через несколько дней, причем сказал, что Вы ему поручили только выяснить, но отнюдь не советовать или вообще высказывать какие-либо пожелания...

Я ему сказал, что имею предложить два варианта: 1. Внести, т.е. <подписаться на ту же сумму, что в прошлом году, т.е. на миллион 400 или 500 тыс.>¹ (Я точно не помню цифру.)

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

2-й вариант – ввиду, по слухам, предполагаемого сокращения сравнительно с прежними годами взносов вообще округлить цифру нашей подписки до одного миллиона. Он должен был в этот же день иметь с Вами разговор по телефону и о результатах этого разговора лично сообщить мне. Но лично он не был у меня, а через а[рхиепископа] Никона передал, что имел с Вами разговор, и Вы остановились на цифре один миллион.

2. 23 июня я получил от Колчицкого следующую телеграмму: «Москвичи готовятся к займу. Буду ждать Ваших указаний, как быть с займом. По Патриархии слышал, что заем не свыше двухнедельного заработка и вообще другие основания. Может быть, теперь не надо так торопиться, а решать по объявлению. Погода жаркая, идут дожди. [В] Патриархии все благополучно».

3. 23-го же я ему ответил следующей телеграммой: «Телеграмму получил, наша подписка на заем определяется в один миллион».

4. 26 июня я получил от о[тца] Н[иколая] Колчицкого следующую телеграмму: «Трушин разъяснил, что подписка на заем от храмов и Патриархии не должна быть как от учреждений, а подписываются только духовенство и сотрудники патриархии и храмов. Благоволите, Ваше Святейшество, указать, какую сумму лично от Вас можно подписать, так и Совет смотрит на это...»

5. В тот же день, т.е. 26 июня, я ответил о[тцу] Николаю: «Телеграмму получил. Для духовенства и служащих Патриархии вопрос ясен. Я же, как не получающий зарплаты, но как распорядитель церковных сумм, на это патриотическое дело определяю подписку лично от себя в размере ста тысяч рублей. Посоветуйтесь с людьми знающими и сообщите мне».

6. Сегодня, 27 июня, я получил от о[тца] Н. Колчицкого следующую телеграмму: «Телеграмма не получена, а требовалось подписаться возможно скорее, как в прежние годы. Всего от Патриархии подписка на один миллион пятьдесят одну тысячу».

7. Мой ответ от сего же 27-го числа: «23 июня была Вам послана мною телеграмма о миллионе. Вчерашняя ваша телеграмма с разъяснениями Трушина и Совета вызвала мою вчерашнюю телеграмму о моем личном взносе в 100 тысяч. На сегодняшнюю Вашу телеграмму о миллионе согласен, но удивляюсь противоречию. Выясню причину неполучения Вами моей телеграммы от 23 июня».

8. Вчера, 26 июня, был у меня П.А. Благов с сообщением, что утром у него был с Вами разговор по телефону и что Вы сказали ему, что на основании прежнего с ним разговора подписка от П[атриар]хии зафиксирована в 1 миллион, но что телеграммы от патриарха нет. Поэтому желательно ее иметь. О результатах разговора со мной П.А. должен был тотчас же телефонир[ов]ать Вам. Но пока о дальнейшем он мне не сообщал. Вот и все перипетии этого, в сущности, простого и ясного дела, но осложненного частью неполучением моей т[елегра]ммы от 23.VI, частью – противоречивыми телеграммами о[тца] Н. Колчицкого.

Я – сторонник ясности и четкости в каждом деле, а потому вышеуказанная путаница, причем в важном деле служебном, для меня весьма неприятна, и я, как теперь говорят, «переживаю» эту путаницу¹.

А вообще здесь отдых хороший, хотя и очень жарко, но у моря хорошо.

Надеюсь, и Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы и чувствуете себя бодро.

Я получил от католикоса Мелхиседека т[елегра]мму, что хочет приехать в Одессу. Ответил, что милости просим. <Однако не знаю, что именно его тянет сюда.>¹ Напишу Вам, когда он приедет. Шлю Вам сердечный привет, также и Марии Григорьевне и семейству.

Душевно уважающий и преданный
П[атриарх] Алексей

27.VI.53.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 26–28. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В ответном письме Г.Г. Карпова патриарху Алексею от 3 июля 1953 г. говорилось: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Вчера в час получения Вашего письма я дал Вам телеграмму, но решил более подробно объяснить всю путаницу, вызванную тем, что мы с Вами говорили не непосредственно.

Вы пишете, что Вы сторонник ясности и четкости в каждом деле. Я Вас именно таким и знаю. Уважаю эти признаки и сам стараюсь их придерживаться.

П.А. Благова я просил только об одном: предупредить, что заем выпускается в этом году на меньшую сумму, что сумма подписки определяется Вами лично, что не следует что-либо советовать или высказывать какие-либо пожелания, но что подписка, вернее приобретение облигаций займа, желательна лично от Вас, а не от Патриархии в целом. Как видно из Вашего письма, П.А. Благов придерживался моих указаний.

Ваши предложения он мне передал по телефону в тот же день. Кроме того, я получил от него телеграмму, в которой он сообщал, что патриарх выразил желание купить облигации займа на один миллион рублей.

24 июня вышел закон, но так как необязательно подписку делать в тот же день, мы ждали 24-го, 25-го, а утром 26-го в связи с напоминанием из райсберкассы об окончании подписки, спросили Николая Федоровича, производилась ли подписка. Он сказал, что среди сотрудников патриархии подписка проведена и выразилась в сумме 51 340 рублей, но что от Вас он не имеет еще сообщения, не говоря нам о том, что у него есть телеграмма от 23-го. Тогда мы обратились к нему с просьбой, чтобы он переговорил с Вами по телефону. Он это сделал и получил сообщение от Данилы Андреевича, что Вы подписываетесь на 100 тыс. рублей. Сообщив об этом нам, он сказал, что будет ждать от Вас подтверждающую и обещанную Д.А. телеграмму. Прошло еще несколько часов, телеграмма получена не была. Тогда я попросил Николая Федоровича зайти к нам и впервые сказал ему о разговоре с Вами Благова. Только тогда выяснилось, что Ваша телеграмма от 23 июня о сумме в 1 млн рублей и Патриархией была получена своевременно, но они не исполняют ее, так как их (Н.Ф. Колчицкого и митр[ополита] Николая) смущают слова “наша подписка”. Я спросил: “Почему это Вас смуща-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут карандашом.

ет?” Он ответил: “Потому что это не личная подпись патриарха, это больше чем двухнедельный оклад и что Трушин их предупредил о том, что подпись от московских храмов приниматься не будет”. Я объяснил Николаю Федоровичу, что если у него возникли эти сомнения, то нужно было говорить с нами тогда же, 23-го, или, по крайней мере, в день объявления закона – 24-го. Во-вторых, что двухнедельная подпись – это подпись в рассрочку для рабочих и служащих, получающих твердые оклады, а объяснение т. Трушина не относится к кассам церковных общин.

Совершенно очевидно, что телеграммы, данные Вам Николаем Федоровичем, кроме первой, были излишними, и особенно внесла путаницу его телеграмма от 26 июня.

Очень жалею, Алексей Владимирович, что все эти перипетии, как Вы пишете, “в сущности простого и ясного дела”, вызвали невольные переживания для Вас.

Может быть, и мне не надо было беспокоить Вас визитом Павла Алексеевича Благова. Для ясности, я считаю, будет самым лучшим, если мы с Вами условимся, что впредь во всех случаях, когда вопрос будет касаться подписки на заем или выражения других патриотических чувств, это будет делаться без каких-либо обращений или уведомлений с нашей стороны. А для себя я еще раз сделаю вывод, что все разговоры, касающиеся ли они мелких или крупных вопросов, вести только лично с Вами» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 29–30).

В письме секретарю Московского горкома КПСС Е.А. Фурцевой от 7 июля 1953 г. Г.Г. Карпов сообщил, что подпись на Государственный заем выпуска 1953 г. среди священнослужителей и обслуживающего персонала православных церквей в г. Москве выразилась в сумме 1 449 860 рублей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1014. Л. 104).

№ 604. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 июля 1953 г.

1953. Июля 6

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию моего ответа на Ваше предложение о календаре¹. Подлинник должен был Вам сегодня послать Иван Иванович.

Он был у меня 4-го и вчера, ваши поручения мне передал, и в общем мне весьма приятно было с ним повидаться и беседовать. С ним был и П.А. Благов. Конечно, мне было жалко, что Вам самому не пришлось побывать здесь. Как раз в эти дни погода у нас прекрасная. Из Харькова имею сообщение, что завтра, во вторник, 7-го, прибывает поездом католикос Мелхиседек. А я предполагаю лететь в Москву в субботу, 11 июля, чтобы иметь в Москве несколько дней для занятий перед Сергиевым днем 18-го числа.

Благодарю вас за телеграммы Ваши и за письмо. Я представляю себе, как Вы нервничали тогда, можно сказать, по ошибке держали Вас в больнице. Вот как и врачи могут ошибаться, а между тем в иных случаях и невозможно до них не иметь дела. Относительно моей ноги дело настолько ясно, что помощь врача не нужна. Если я хочу на время облегчить болезненное ощущение, я принимаю наркотаон-втофан и др. Они боль на время облегчают, но зато дают неприятные ощущения в сердце. Массаж тоже относительно помогает, но, с другой стороны, на время

обостряет боль в нервах сустава, т.к. прикосновение массажиста к больному месту раздражает тамошние нервные узлы. Видно, приходится терпеть... Тут, конечно, немалую роль играет возраст.

А[рхиепископ] Никон и Д.А.¹ благодарят Вас за память и шлют, со своей стороны, самые искренние приветы и пожелания здоровья. А[рхиепископ] Никон эти дни болеет: нарыв неожиданный и непонятный на ноге.

М[итрополит] Николай мне писал о своем огорчении, что ему и на этот раз не дали возможность выступить на Конгрессе².

Ожидаю обещанного в Вашей т[елегра]мме письма и заранее благодарю за внимание. Будем говорить, очевидно, уже при свидании.

Снова прошу Вас, дорогой Георгий Григорьевич, не беспокоиться выезжать меня встречать, или пусть Вашу машину подают к самолету.

Большой привет Вам и всем Вашим.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 31–32 об. Автограф.

¹ 27 июня 1953 г. в Совет по делам РПЦ обратилось Управление по стандартизации при Госплане СССР с просьбой высказать мнение по вопросу реформы григорианского календаря. В справке, приложенной к письму, разъяснялась суть реформы: «Устанавливается постоянный календарь на все годы; год делится на 4 квартала по 91 календарному и 78 рабочему дню в каждом; первый месяц квартала имеет 31 календарный день, а второй и третий – по 30 дней, каждый месяц имеет 26 рабочих дней; 365-й день года приходится на 31 декабря, а 366-й день, в високосный год, – на 31 июня». Здесь же уточнялось: «Реформа календаря была выдвинута в 1910 г. Международной торговой палатой. Ее поддержали международные организации в области торговли, науки, образования и труда. В 1952 г. на сессии Генеральной ассамблеи Международной организации по стандартизации Всемирная ассоциация по календарю обратилась с просьбой об изучении реформы григорианского календаря в Международной организации по стандартизации. Утверждение календаря намечено в 1956 г. в связи с тем, что в этом году воскресенье приходится на первое января» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 22). Вопрос о реформе григорианского календаря планировалось обсудить на заседании Совета Международной организации по стандартизации 7–10 июля 1953 г.

На письме Управления по стандартизации при Госплане СССР резолюция Г.Г. Карпова: «Тов. Бельшеву. 1. Позвоните т. Куракову, что ко мне обращался тов. Вяткин (н[ачальник]к Управ[ления]) с просьбой выяснить мнение патриарха и притом офиц[иальное] (письменное) один (т. Куракин) спрашивал наше мнение, можно ли патриарха знакомить. Мое мнение: не только можно, а нужно. На основе письменного заключения патриарха и мы тогда дадим им. 2. После этого подготовьте мне текст для патриарха к 1/VII, исключив то, что мной подчеркнуто, что для патриарха необязательно знать, и препроводительное письмо. Тов. Вяткин мне сказал, что Ватикан высказался “за”. 3. Ознакомить только членов Совета. Карпов. 17/VI». (Там же. Л. 21).

¹ Д.А. – здесь имеется в виду Даниил Андреевич Остапов.

27 июня 1953 г. Г.Г. Карпов направил патриарху Алексию I справку о реформе григорианского календаря и попросил сообщить свое мнение по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 18–20).

² Имеется в виду сессия Всемирного совета мира в г. Будапеште, проходившая с 15 по 20 июня 1953 г. На приеме в Совете по делам РПЦ 25 июня 1953 г. митрополит Николай рассказал Г.Г. Карпову о своих впечатлениях от поездки в Будапешт. В частности, он заявил, что «очень тяжело пережил и переживает, что ему не была дана вновь возможность выступить на сессии Всемирного совета мира. Он расценивает это как проявление к нему неучтивости» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1012. Л. 181). Ранее, на Конгрессе народов в защиту мира в Вене в декабре 1952 г., митрополиту Николаю также не было предоставлено слово для выступления. В беседе с Г.Г. Карповым 26 декабря 1952 г. митрополит рассказал, что от поездки в Вену он испытывает тяжелые переживания как физического, так и морального характера. Из записи беседы: «Тяжелые моральные переживания м[итрополит] Николай объяснил тем совершенно непонятным положением, в которое он был поставлен на Конгрессе. Он уже 7 раз участвовал в работах Всемирного совета мира и каждый раз выступал с речами. И на этот раз он был предупрежден, что должен готовить речь, которая и была им подготовлена, и никто не сказал ему, что он выступать не будет» (Там же. Л. 185).

На 4-й Всесоюзной конференции сторонников мира, проходившей в Москве 2–4 декабря 1952 г., с речью выступил патриарх Алексий. В докладной записке Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову, Н.А. Михайлову и В.Г. Григорьяну от 8 января 1953 г. отмечалось, что митрополит Николай очень болезненно воспринял тот факт, что выступал патриарх, а не он, Николай. «Николай на конференции говорил отдельным священникам, что “его все и все время спрашивают, а почему не он выступает”, а в то время, когда патриарх готовился к выступлению, Николай подошел и сказал, что “так как главы церквей не будут выступать и, кроме того, Вы нездоровы, не лучше ли будет, если на конференции я выступлю за Вас”, но патриарх ему ответил, что он сам может выступить, как выступал и в прошлом году» (Там же. Л. 7).

№ 605. Приложение к документу № 604.

Отзыв Алексия I о реформе григорианского календаря

5 июля 1953 г.¹

Копия¹

Председателю Совета по делам Русской православной церкви
при Совете Министров СССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Во исполнение предложения Вашего сообщить наше мнение по вопросу о реформе Григорианского календаря представляю при сем просимый отзыв.

Реформа Григорианского календаря, выдвинутая еще в 1910 г. Международной Торговой палатой, имела и имеет, очевидно, целью урегулировать, иначе говоря, упростить международные взаимоотношения в области торговли, науки, образования, труда, и в этом отношении эта реформа, т.е. установление постоянного календаря на все годы, является желательною и необходимою.

¹ Слово «копия» вписано от руки патриархом Алексием I.

Православная церковь в области календарных исчислений имеет некоторые свои особенности, именно в вопросе об установлении времени празднования Пасхи в зависимости от времени весеннего равноденствия, празднования церковных праздников в определенные числа и дни года и т.д.

Это приводит к тому, что наряду с гражданским календарем Церковь в своих богослужебных отправлениях живет по особому счету времени.

И потому такое или иное изменение гражданского календаря не оказывает влияния на собственно церковную область и жизнь.

Ввиду изложенного наша церковная власть в лице патриарха и Священного Синода не только не может иметь возражений, но и приветствует реформу календаря, вносящую необходимый твердый порядок в гражданские отношения, и в то же время нисколько не стесняющую практику Церкви так же, как это имеет место в настоящее время, пользоваться привычным и свойственным ей способом определять время проведения в церковном отношении памятных для нее священных событий и воспоминаний.

<Алексий, Патриарх Московский и всяя Руси

5.VII.53.>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 24–24 об. Копия. Машинопись.

¹ 9 июля 1953 г. отзыв патриарха Алексия I о реформе григорианского календаря был направлен в Госплан СССР. Сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 23.

№ 606. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Относительно Архангельской епархии я предполагаю завтра, 24-го, дать прилагаемое при сем предложение Синоду¹. Что касается назначения епископа в Архангельск, хотел бы лично переговорить с Вами в ближайшие дни. Конечно, кандидатура архим[андрита] Иоанна вполне приемлема, но из моих с ним разговоров неоднократно о возможности его назначения куда-либо архиереем, я видел, что он не желал бы уходить из Лавры. И я думаю, что, если в данном случае без «артиллерийской подготовки» сделать это назначение, он примет это как желание его удалить из Лавры. А, кроме того, его руководство лаврскими делами – хозяйственными и служебными – к чему он за эти годы привык, весьма для меня ценно, и преемника его в братии Лавры я пока относительно не имею. Сейчас он в отпуске до середины августа, а потому во всяком случае вопрос о нем приходится отложить^{II}.

Об а[рхиепископе] Ивановском тоже будем говорить при свидании².

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом.

^{II} О назначении архимандрита Иоанна см. документ № 611 и примечание к нему № 2.

Если бы Вам удобно было меня принять в пятницу часа в 4 или в субботу, я был бы весьма удовлетворен.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексей

23.VII.53.

От а[рхиепископа] Гермогена еще ответа нет³. Все же посылаю Вам копию моего письма ему.

Резолюция: В дело. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 33–33 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 22 января 1953 г. скончался архиепископ Архангельский Леонтий. На заседании Священного Синода 28 января 1953 г. временное управление Архангельской епархией было поручено архиепископу Вологодскому Гавриилу (Огородникову) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1011. Л. 13).

На заседании Священного Синода 24 июля 1953 г., по предложению патриарха Алексия, Преосвященный Вологодский Гавриил был освобожден от временного управления Архангельской епархией с поручением этого управления, до назначения нового епископа, митрополиту Крутицкому Николаю. Патриарх Алексей предполагал командировать в г. Архангельск архиепископа Можайского Макария (Даева) – для ознакомления с положением церковных дел в епархии (Там же. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 66–67).

Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. епископом Архангельским и Холмогорским был назначен состоящий на покое бывший Черновицкий епископ Феодосий (Там же. Л. 69).

² Вероятно, здесь речь идет о благотворительной деятельности архиепископа Ивановского и Кинешемского Венедикта (Полякова). В отчетно-информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ивановской области Филиппюка за 1-е полугодие 1953 г. сообщалось: «В 1950–1951 гг. я информировал Совет о том, что Венедикт злоупотребляет своим положением руководителя епархии и использует епархиальные денежные средства для благотворительных целей. В то время он много раздавал денег обращающимся к нему за помощью и тем самым пытался приблизить людей к церкви, укреплять ее влияние. После информации Совета патриарху в адрес Венедикта поступила телеграмма от Колчицкого, где ему было предложено прекратить благотворительность за счет средств епархиального управления. Кроме того, и я сам в то время имел с ним разговор на эту тему. Сначала Венедикт если не полностью, то, во всяком случае, свел до минимума оказание денежной помощи обращающимся к нему и, как он говорил, дает деньги, лично ему принадлежащие. Постепенно он вновь расширил рамки своей благотворительности и в 1953 г. мы имеем данные, говорящие о том, что Венедикт встал на путь игнорирования распоряжений Патриархии по этому вопросу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1027. Л. 94–95).

Филиппюк сообщил, что к Венедикту (Полякову) обращаются за деньгами и лично и по почте, и привел выдержку из письма одной просительницы: «Мне пришлось слышать Ваши службы в Ивановском соборе, Ваши проповеди. Вы подобны отцу Иоанну Кронштадтскому, которого мне, грешной, сподобилось видеть несколько раз» (Там же. Л. 95). По сведениям уполномоченного Совета, всего за шесть месяцев 1953 г. из средств епархиального управления было выдано и послано разным лицам около 11 тыс. рублей, оказана помощь 51 человеку. Среди лиц, кому была оказана денежная помощь, – инвалиды, бывшие заключенные, ссыльные (Там же. Л. 94–96). На странице отчета, где Вене-

дикт сравнивается с Иоанном Кронштадтским и говорится о предоставлении помощи некоему А.А. Титоренко – бывшему члену КПСС, оперативному работнику МГБ, возвратившемуся из тюрьмы, Г.Г. Карпов красным карандашом написал: «Я сегодня-завтра позвоню патриарху об этом. 21/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1027. Л. 95).

В отчете уполномоченного сообщалось и о других «проступках» Венедикта (Полякова). Так, 26–31 мая Венедикт объехал 15 приходов на легковой автомашине «Победа». С точки зрения Филиппюка, это «в известной степени отрывало людей от работы на весеннем севе и являлось своеобразной и неуместной демонстрацией церковников» (Там же. Л. 94). Сославшись на неких лиц, ездивших в Патриархию «по делам», Филиппюк сообщил, что Венедикт там «имеет большую поддержку в лице Колчицкого, который якобы от руководства епархии периодически принимает большие денежные подношения и не допускает к патриарху никаких письменных сигналов, поступающих из Ивановской епархии, переправляя их Венедикту» (Там же. Л. 102–103).

³ Московская патриархия предполагала командировать архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена в США (в сопровождении управляющего делами Германской епархии А.Ф. Шишкина). В письме Г.Г. Карпова председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову от 31 июля 1953 г. намерения Патриархии были обозначены следующим образом: «Не допустить полного развала экзархата и для упорядочения церковной жизни в приходах, а также для укрепления и усиления своего влияния в нужном направлении на церковную жизнь в США» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 25). Ранее в США предполагалось направить архиепископа Берлинского и Германского Бориса (см. документ № 576 и примечание к нему).

24 сентября 1953 г. архиепископ Гермоген направил патриарху Алексею следующую телеграмму: «Приношу Вашему святейшеству сыновнюю благодарность за доверие. Только едва ли я смогу оправдать отеческое доверие в столь длительной и сложной командировке. Отсюда колебание относительно согласия. Прошу дать мне указание, когда прибыть к Вам за получением ободряющих советов и разрешением всех вопросов, связанных с командировкой. Ваш покорный слуга, архиепископ Гермоген» (Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 74).

В визе архиепископу Гермогену было отказано. Сообщая об этом архиепископу Адаму, патриарх Алексей в телеграмме от 8 декабря 1953 г. попросил отсрочить намеченный на 15–17 декабря 1953 г. II съезд духовенства и мирян Северо-Американского экзархата (Там же. Л. 141).

№ 607. Алексей I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1953 г.

28.VII.53.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученную вчера т[елегра]мму а[рхиепископа] Алма-Атинского Николая и прошу, если возможно, что-ниб[удь] сделать согласно просьбе а[рхиепископа] Николая¹. Только это и могу я предпринять по отношению к затруднительному положению епархии.

Также препровождаю рапорт архим[андрита] Василия о колоколах¹. Действительно, а[рхимандрит] Василий говорил мне о недоумениях по отношению к колокольному звону, которое предъявляли ему митрополиты, т.к.

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт архимандрита Василия (Самахи) не обнаружен.

в Антиохии везде в храмах есть если не колокола, то колокольчики, как на колокольнях, так и внутри зданий церквей. Но т.к. колокола не являются изделиями ширпотреба, то я ему не мог обещать хлопот со своей стороны по этому делу.

Оказывается, в Новод[евичьем] м[онастыре] есть какие-то лежащие без употребления колокола. Также и в б[ывшем] Новом Иерусалиме. Если есть возможность удовлетворить эту антиохийскую потребность в колоколах, то прошу Вас этому посодействовать. Это будет лишнее доказательство нашего благоволения к Антиохийской церкви и ее патриарху.

В пятницу я собираюсь в Лавру по случаю праздника Преп[одобного] Серафима в субботу и Прор[ока] Ильи в воскресенье.

Служить не буду, но ввиду отсутствия находящегося в отпуске о[тца] Иоанна посмотрю, как там идет дело в его отсутствие. Возвращусь во вторник. А в Одессу – думаю числа 8-го.

С сердечным уважением.
П[атриарх] Алексей

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 34–34 об. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Алма-Атинского Николая не обнаружена. Сложно сказать, в чем именно заключалось «затруднительное положение епархии». В докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете министров Казахской ССР С. Вохменина о положении и деятельности церкви за 3-й квартал 1953 г. сказано: «Личного приема архиепископа Николая, ввиду его слабого состояния здоровья, за отчетный период не производилось. Связь с ним осуществлялась через протоиерея Синицына (секретаря епархиального управления), который был принят два раза. Вопросов принципиального характера им не ставилось, за исключением реконструкции молитвенного дома в г. Караганде. Остальные вопросы, с которыми он обращался, касались внутрицерковной деятельности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1092. Л. 67).

№ 608. Алексей I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1953 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

По приезде я получил след[ующую] телеграмму от м[итрополита] Макария из Варшавы: «Горячо благодарю В[аше] св[ятейшест]во. После служения 19-го в Преображение [в] нашем женском монастыре выеду по удобствам сообщения [в] Киев, откуда прибуду [в] Одессу. Время прибытия [в] Одессу дополнительно сообщу. Митрополит Макарий». Таким образом, вероятно, около Успения (28.VIII) или тотчас после, он будет в Одессе¹.

Будет очень приятно, если Вы, как предполагали, соберетесь сюда также, чтобы повидаться с ним.

Погода здесь не слишком жаркая, солнечная, воздух чистейший. Надеюсь, мою т[елегра]мму о приезде Вы получили.

Здесь находятся еп[ископ] Антоний Смоленский и а[рхиепископ] Ювеналий Ижевский. У нас так поставлено теперь здесь, что отдыхающие архиереи имеют особое хозяйство в здешней «гостинице», таким образом, мы взаимно др[уг] друга не беспокоим. Видаемся на прогулках, по праздникам трапезуем вместе у меня.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всякого благополучия. Привет семейству Вашему.

Сердечно преданный
П[атриарх] Алексей

10.VIII.53.

Усп[енский] мон[астырь].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 35–36. Автограф.

¹ В июле 1953 г. глава Польской автокефальной православной церкви митрополит Макарий (Оксинок) обратился к патриарху Алексию с письмом, в котором выразил желание приехать в Советский Союз, на что патриарх дал положительный ответ. Митрополит Макарий писал: «В настоящее время я нахожу для себя возможным отлучиться из пределов возглавляемой мной Православной церкви в Польше, тем более что нуждаюсь в отдыхе. Я желаю прибыть на некоторое время в пределы Русской православной церкви, чтобы повидаться с Вашим Святейшеством и получить мудрые советы и указания на свои недомысленные вопросы о Нашей Матери – Русской православной церкви. Я прошу, Ваше Святейшество, преподать мне свое благословение на прибытие в Москву во второй половине м[есяца] августа с.г. Я буду просить у Вашего Святейшества благословения побывать и в Киеве, чтобы повидаться с своими присными» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 110. Л. 10).

№ 609. Алексей I – Г.Г. Карпову. 11 сентября 1953 г.

Дорогой и глубокочтимый Георгий Григорьевич!

Я бесконечно рад Вашему приезду в Одессу. Я был весьма опечален сообщением мне м[итрополитом] Николаем, что Вы заболели гриппом. Это было 4-го числа. Но когда он мне сообщил, что Вы 7-го числа уже вышли на работу, то я снова получил надежду, что Вы сюда приедете. А то я уже думал, числа 15-го вылететь в Москву, чтобы с Вами повидаться до Вашего отъезда в отпуск 20-го числа.

Итак, я рад и весьма рад Вашему приезду и надеюсь, что Вы не через силу предприняли эту поездку.

Я думаю, Вы с Георгием Трофимовичем сегодня немного отдохнете с дороги, а часу в шестом пожелуете с ним в Успенский монастырь, где мы встретим Вас с распростертыми объятиями и поговорим о делах.

Надеюсь, Вы побудете здесь несколько дней.

Итак, до свидания, дорогой Георгий Григорьевич.

Искренно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

11.IX.53.

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 38–38 об. Автограф.

**№ 610. Алексей I – С.К. Белышеву.
12 октября 1953 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам проект моего указа арх[иепископу] Венедикту по делу иером[онаха] Вениамина¹. Думаю, что у Вас не будет возражений против послышки ему этого указа.

По получении от Вас ответа мы его пошлем.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

12.X.53.

Я сегодня вернулся из Лавры.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 39. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 611. Алексей I – Г.Г. Карпову.
16 октября 1953 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Благодарю Вас за телеграмму, которую получил в самый день ее отправления. Не писал Вам отсюда потому, что новостей у нас нет и, можно сказать, в делах затишье. Т.к. мне почти ежедневно <посылались в Одессу дела из Москвы, то залежей не было и дела были «ажур». М[итрополит] Николай пишет из Сухуми, что после неприятности с выселением его из гостиницы по случаю приезда, кажется, секретаря Америк[анского] посольства и скитания в течение трех дней в незнакомых семействах (?) он снова водворен в своем № и продолжает лечение. Если бы не его собственноручное сказание об этом>^{II} приключении, <трудно было бы поверить, что это могло произойти.>^{III}

^I В делах фонда Р-6991 проект указа патриарха Алексея I архиепископу Венедикту не обнаружен.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, дважды подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

Он звонил об этом С[ергею] К[онстантиновичу], благодаря участию которого, как пишет м[итрополит] Н[иколай], инцидент был исчерпан.

Вернулся сегодня из Карловых Вар о[тец] Николай. Как будто поправился, похудел на 7 килогр[аммов]. Но с сердцем у него не совсем ладно.

Сессия Синода предполагается у нас после Октябрьских праздников – с 12 ноября¹. Тогда решим ряд вопросов. Наместнику о[тцу] Иоанну я говорил о возможности его назначения епископом². Он жеманится, говорит: «Какой я епископ?» – и т.д. Но за этими словами, мне думается, – удовольствие от возможного возвышения. Все дело в толковом наместнике вместо о[тца] Иоанна.

Я надеюсь, что у Вас погода лучше нашей: все это время здесь пасмурно было, только вчера и отчасти сегодня солнце выглянуло, но с некоторой робостью.

Шлю Вам большой привет, так же как и Марии Григорьевне, желаю самых лучших результатов отдыха и здоровья, здоровья и здоровья.

Искренно и сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

P.S. <Дела заграничные в том же положении: в Америке состязание не на жизнь, а на смерть Дзвончика с Адамом.>^{1, 3}

М[итрополит] Макарий 9 окт[ября] выехал из Киева^{II} в Варшаву, а[рхиепископ] Борис вчера вылетел в Берлин.

16.X.53.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить тов. Уткина и в дело. Карпов. 4/XI.

Помета: Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 41–42 об. Автограф.

¹ На заседаниях Синода рассматривались вопросы назначения и увольнения духовенства. Журналы заседаний Священного Синода № 11–15 от 16–17 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 68–78.

² Решением Священного Синода от 16 ноября 1953 г. архиепископ Костромской Антоний (Кротевич) был уволен на покой по болезни. Епископом Костромским и Галицким назначен наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн (Разумов) (журнал № 11 заседаний Священного Синода от 16 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 69).

³ Речь идет о длительном конфликте между временно исполняющим обязанности экзарха архиепископом Адамом и заведующим канцелярией Временного Экзаршего совета протоиереем Дзвончиком (см. также причемание № 1 к документу № 556). Осенью 1953 г. обстановка в экзархате накалилась. Враждующие стороны забрасывали Патриархию докладами и телеграммами. Архиепископ Адам призывал патриарха не верить «в честность и добрые намерения таких фруктов, как Дзвончик и его камарилья» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 124. Л. 39). Протоиерей Дзвончик, в свою очередь, обвинял архиепископа Адама

^I Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

^{II} Слова «из Киева» вписаны над строкой.

в том, что он самостоятельно выписывает чеки, открыв новый счет на свое имя, не считаясь с Экзаршим советом (Там же. Л. 62). На очередную телеграмму архиепископа Адама патриарх Алексей 22 октября 1953 г. направил ему следующий ответ: «Телеграмму получил. Вы понимаете, Владыко, что издали трудно нам разобраться в недоразумениях, постоянно возникающих между Вами и протоиереем Дзвончиком; единственно, что мы можем делать, – это просить мирно разрешать возникающие вопросы» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 124. Л. 118).

После кончины 12 ноября 1953 г. экзарха Московской патриархии в США митрополита Макария обстановка в экзархате еще более накалилась. В телеграмме от 17 декабря 1953 г., направленной группой Дзвончика патриарху Алексию, говорилось: «Подрывная агитация архиепископа Адама на приходах чрезмерно обострилась. [...] Есть опасность потерять главные приходы. Опыт уже показал, что увещания архиепископа Адама бесцельны. Просим авторитетные указания непосредственно приходам. Необходимо до съезда сохранить статус-кво. Быстро надвигается ужасающая катастрофа епархии» (Там же. Л. 168).

Намеченный на 15–17 декабря 1953 г. II съезд духовенства и мирян Северо-Американского экзархата был отложен до января 1954 г. в связи с отказом в визе представителю Московской патриархии архиепископу Гермогену (Кожину) (См. также примечание № 3 к документу № 606). В подготовленном в конце декабря 1953 г. проекте письма Московской патриархии архиепископу Адаму выражалась надежда на то, что II съезд духовенства и мирян экзархата «будет в состоянии выработать единодушные решения по исправлению нетерпимых более внутрицерковных настроений экзархата». Архиепископу Адаму было предложено «немедленно созвать полный состав Временного экзаршего совета и приступить к обсуждению и решению на регулярных его заседаниях всех вопросов текущей жизни экзархата» (Там же. Л. 176).

№ 612. Алексей I – С.К. Бельшеву. 19 октября 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам просьбу о содействии Совета в деле передачи имеющего освободиться в начале ноября помещения в Академии, доселе занятого Домом культуры¹. Если его оставят за Школой парт[ийного] просвещения, то это будет надолго, если не навсегда, а между тем оно правительством передается Академии по освобождении...

Вчера за обедней в Соборе был «преподобный» Мервин Стоквуд, священник англиканский из г. Бристоля¹. Из прилагаемого в переводе письма арх[иепископа] Кентерберийского², переданного им для представления мне^{II}, видно, что он желает быть принятым мною. Конечно, и с моей стороны нет к этому возражений, но я не знаю, каким путем осуществить это свидание. Через о[тца] Николая, назначив ему время приема? Прошу Вас мне сообщить об этом.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

¹ См. документ № 613.

^{II} Слова «переданного им для представления мне» вписаны над строкой.

19.X.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 40–40 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Викарий прихода Св. Матфея в г. Бристоле Мервин Стоквуд прибыл в Москву как частное лицо для ознакомления с жизнью Советского Союза. 22 октября 1953 г. Стоквуд был принят по его просьбе патриархом Алексием, которому передал рекомендательное письмо патриарху от главы англиканской церкви архиепископа Кентерберийского Джоффри.

Стоквуд посетил также 17 и 18 октября 1953 г. Патриарший собор, 24 октября совершил поездку в Троице-Сергиеву лавру и 25 октября посетил храмы в Сокольниках, на Б. Ордынке и Б. Якиманке.

Во время встречи с патриархом Алексием Стоквуд передал патриарху желание главы англиканской церкви архиепископа Кентерберийского посетить СССР и намерение архиепископа пригласить патриарха в Лондон.

Стоквуд задал патриарху ряд вопросов. Сколько храмов в Москве? Сколько храмов в Советском Союзе? Как обеспечено русское духовенство? Каково отношение Советского правительства к Церкви? Много ли в Советском Союзе неверующих? Могут ли инженеры, врачи, педагоги изучать религию? Существуют ли в СССР антирелигиозные музеи и как проводится антирелигиозная пропаганда? Как патриарх смотрит на марксизм, не находит ли он в нем ошибок? Как расцениваете Вы отношения между Русской и Англиканской церквами и другие вопросы (запись беседы патриарха Алексия с М. Стоквудом см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 118. Л. 67–73).

Инспектор Совета Зубов в справке отметил, что «своим поведением и манерой задавать вопросы Стоквуд больше похож на разведчика, чем на священника англиканской церкви. Так, к патриарху он явился без переводчика Интуриста, а с секретарем английского посольства, недостаточно хорошо владеющим русским языком. Полученные от протопресвитера Н. Колчицкого сведения о количестве храмов, духовенства и другим вопросам Стоквуд старался перепроверить в беседах с патриархом, духовенством, работниками духовной академии, задавая одни и те же вопросы» (Там же. Л. 63–63 об.).

Патриарх Алексей подарил священнику Стоквуду Библию на английском языке, а архиепископу Кентерберийскому передал хрустальный наперсный крест с золотым распятием.

² Перевод письма архиепископа Кентерберийского Джоффри патриарху Алексию от 5 августа 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 118. Л. 66.

В адресованной Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву и М.А. Суслову информационной записке Совета по делам РПЦ от 3 ноября 1953 г. о визите в Москву священника англиканской церкви М. Стоквуда отмечалось: «Архиепископ Кентерберийский и до этого неоднократно в письмах на имя патриарха поднимал вопрос о поездке в СССР его делегации, однако вопрос о желании его самого посетить Советский Союз ставится впервые.

Патриарх ответил Стоквуду, что он будет рад видеть архиепископа Кентерберийского в Москве во время, удобное для него и патриарха. Но время и характер встречи будут уточнены перепиской непосредственно с ним. В отношении своей поездки в Лондон патриарх высказался отрицательно.

Вопрос о целесообразности приезда в СССР архиепископа Кентерберийского Советом изучается и предложения будут доложены Правительству СССР» (Там же. Оп. 1. Д. 1013. Л. 131–132).

**№ 613. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
19 октября 1953 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ректор Московской духовной академии просит меня ходатайствовать перед Советом о своевременной передаче помещения Академии, занимаемого Домом культуры, в ведение Академии. Дело в том, что комиссия из членов Совета по делам Православной Церкви при Совете Министров СССР – И.И. Иванова и А.А. Трушина – посетившая Академию т.г., сообщила, что вследствие переговоров с местными властями помещение в академическом корпусе, ныне занимаемом Домом культуры, может быть передано Академии, когда клуб будет переведен в помещение театра.

По имеющимся сведениям, театр, куда должен переехать Дом культуры, открывается в начале ноября. Таким образом, указанное помещение освобождается и может быть передано Академии.

Однако у местной власти есть тенденция занять это помещение под школу партийного просвещения, и, таким образом, Академия будет лишена того помещения, которое по решению правительства должно отойти к Академии.

Исполняя эту просьбу академического начальства, я, со своей стороны, прошу Совет не отказать в просимом содействии к передаче указанного помещения, которого давно уже ждет Академия как весьма для нее необходимого.

Патриарх Алексей

Пометы: Тов. Розачеву М.С. Я поручил т. Трушину (по телефону) выяснить это и доложить Совету. 19/X-53 г. И. Иванов.

Вопрос доложен т. Карпову, а 3/XI дан устный ответ патриарху на приеме в Совете. 3/XI-53 г. И. Иванов.

Доложено вторично т. Иванову 31/X. Он докладывал т. Г.Г. Карпову, который будет иметь беседу с патриархом.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 614. Алексей I – Г.Г. Карпову.
9 декабря 1953 г.**

Дорогой, сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Вы, конечно, понимаете, что для меня, хотя бы для моего самолюбия, крайне неприятны толки о влиянии на меня и, значит, на церковные дела, особенно о характере этого влияния со стороны Д.А.¹

Доверяя мне, и Вы не можете, я полагаю, придавать этим толкам серьезного значения. В частности, вопрос о назначении о[тца] наместника Иоанна², также Георгиевского-Ведерникова тоже приписывается ему.

В доказательство того, как эти вопросы возникали, я посылаю Вам для ознакомления письма м[итрополита] Николая ко мне в Одессу в августе–сентябре этого года. Из отмеченных выдержек (1, 2, 3, 4, 5) Вы усмотрите, как родились вопросы об архим[андрите] Иоанне и о Георгиевском. Из этого можно видеть, как и прочее приписываемое Д.А. далеко от истины.

Простите, что я Вас беспокою этим делом, но я сторонник правды и сам никогда не прибегаю к кривым путям и всякой закулисной, и в данном случае переживаю чувство огорчения, что и Вам, как, конечно, и мне неприятна вся эта история с «влиянием»...

Будьте уверены, что я порученное мне церковное дело оберегаю от всякого стороннего вмешательства.

Сердечно вас уважающий и искренно любящий
П[атриарх] Алексий

9.XII.53.

Д.А. я, разумеется, ничего не говорил о нашем разговоре, но под впечатлением этого разговора я отклонил его предполагавшуюся по приглашению митроп[олита] Григория поездку в Л[ениград] вместе с еп[ископом] Иоанном и а[рхиепископом] Никоном на тамошнее торжество посвящения о[тца] Чуба³, пояснив ему, что и без него там обойдутся. Он, конечно, беспрекословно этому подчинился.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 43–44 об. Автограф.

¹ Д.А. – имеется в виду Даниил Андреевич Остапов, бывший келейник патриарха Алексия I.

В справке Совета по делам РПЦ на патриарха Московского и всея Руси Алексия, направленной 26 ноября 1953 г. в секретариат Г.М. Маленкова, указано: «Поездки, в том числе и на курорт, патриарх делает обязательно вместе с Остаповым. Что именно связывает с последним патриарха – до сих пор не установлено. Сам патриарх заявляет, что его связывает с ним личная преданность к нему и доверие. Известно, что Остапов оказывает на патриарха довольно сильное и иногда вредное влияние, вплоть до отмены лично принятых патриархом разумных распоряжений.

Против Остапова настроено почти все остальное окружение патриарха, включая и его сестру. Однако слово Остапова имеет решающее значение. Предпринятый МВД СССР в 1946 г. арест Остапова вызвал со стороны патриарха бурную истерическую реакцию. [...]

Видно, под впечатлением разговоров Остапова у патриарха сильно развилась шпиономания, видя в каждом почти человек осведомителя МГБ, наблюдающего за ним.

На приеме в Совете мною несколько раз перед патриархом затрагивался вопрос об Остапове, но он каждый раз реагировал болезненно и во всех случаях объясняет

недовольство Остаповым со стороны своего окружения, в том числе и со стороны митрополита Николая, являющегося заместителем патриарха, тем, что все они пользовались свободой расходования денег Патриархии, а Остапов, введенный патриархом в состав членов хозяйственного управления Патриархии, в этом им сейчас сильно препятствует.

Во время моей беседы с патриархом 30 июля 1948 г. он об Остапове, например, сказал: “Я не знаю, почему на него жалуются, в мою деятельность он никак не вмешивается, но является большим экономом, и в этой части он мне помогает беречь расходы. Что касается грубости и неактичности, я допускаю, т.к. он в этом отношении мужик и угловатость при обращении с другими бывает заметной”. [...]

Нахождение около патриарха Остапова Совет считает нежелательным, но не видит путей к удалению Остапова от патриарха» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 172–173).

Негативное отношение Совета по делам РПЦ к Д. Остапову сохранялось и в последующие годы. Так, В.Г. Фуров, бывший в 1965–1981 гг. заместителем председателя Совета, назвал Остапова «злым» и «наглым» человеком за сопротивление закрытию церквей (см.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 296).

² Имеется в виду назначение заместителя Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова) епископом Костромским и Галицким (журнал заседания Священного Синода от 16 ноября 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 69).

³ В Ленинграде должно было состояться наречение и посвящение в епископский сан Михаила Чуба. 24 июля 1953 г. на заседании Священного Синода (журнал № 10) было принято следующее постановление: «Назначить в помощь митрополиту Ленинградскому по управлению русскими приходами и монастырями Финляндии викарием Ленинградской епархии с титулом Лужский преподавателя Ленинградской духовной академии священника Михаила Чуба по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведены были в г. Ленинграде» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 70).

№ 615. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 28 декабря 1953 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем рапорт ректора Московской духовной академии протоиерея Ружицкого с просьбой о содействии к передаче Академии библиотеки б[ывшей] Ярославской духовной семинарии, находящейся в Ярославском государственном педагогическом институте, – я, со своей стороны, поддерживаю ходатайство Академии, имея в виду крайнюю бедность и недостаточность академической библиотеки.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Прошу переговорить. Бельшев. 29/XII-53.

Тов. Семенову. Прошу запросить т. Абарыкова: может ли Ярославский пединститут передать эти книги? 31/XII-53 г. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 128. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

**№ 616. Приложение к документу № 615.
 Прошение ректора Московской духовной академии
 и семинарии К. Ружицкого и инспектора Н. Доктусова
 о передаче библиотеки бывшей Ярославской
 духовной семинарии**

22 декабря 1953 г.

Его Святейшеству,
 Святейшему Патриарху Московскому
 и всея Руси Алексию

По имеющимся сведениям, в Ярославском государственном педагогическом институте находится библиотека бывшей Ярославской духовной семинарии. Есть сведения и о том, что упомянутый институт мог бы передать эту библиотеку какой-либо из существующих в настоящее время духовных школ.

Московская духовная академия всепокорнейше просит Ваше Святейшество возбудить ходатайство перед надлежащими инстанциями о передаче означенной библиотеки в распоряжение академической библиотеки.

Ректор Московской духовной семинарии
 протоиерей К. Ружицкий,
 инспектор Московской духовной академии и семинарии
 профессор Н. Доктусов

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 128. Л. 90. Подлинник. Машинопись.

**№ 617. Алексей I – Г.Г. Карпову.
 30 декабря 1953 г.**

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Да будет он для Вас годом здоровья, укреплении сил Ваших; годом успехов в трудах Ваших; годом полного счастья для всей семьи Вашей.

Ваша неожиданная болезнь, приведшая Вас даже в больницу, меня в свое время очень расстроила, и я переживал это обстоятельство особенно болезненно. Слава Богу, что в настоящее время Вы на пути к выздоровлению. Но как важно для Вас беречься и давать себе непреременный покой ежедневно!

О наших церковных делах Вы, вероятно, осведомлены Сергеем Константиновичем: <два архиерея скончались за это время, причем в один и тот же день – еп[ископ] Антоний в Одессе и архиеп[ископ] Кирилл в Пензе.>¹ Пензенская епархия пока поручена управлению еп[ископа] Ие-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

ронима Куйбышевского. Туда надо, конечно, особого епископа. Когда Вы поправитесь, мы решим этот вопрос¹.

<Американские дела требуют особого внимания.>¹ Мы думаем послать туда для выяснения положения, если не пройдет а[рхиепископ] Гермоген, – еп[ископа] Николая Еремина, который может путешествовать беспрепятственно куда угодно². С ним об этом говорили в Берлине а[рхиепископ] Борис и а[рхиепископ] Питирим, и он выразил полную готовность исполнить это поручение, причем оказалось, что он вполне осведомлен о тамошнем положении. А пока – там идет яростная борьба между а[рхиепископом] Адамом и Дзвончиком. <Недавно в телефонном разговоре с м[итрополитом] Николаем Адам называл Дзвончика «исчадием ада». Правда, между нами говоря, внешний облик Дзвончика несколько соответствует этому неприятному месту, но все же напрасно Адам так его официально шельмует,>¹ сам тоже будучи мало похож на своего райского предка...

Сессию Синода я наметил на время после Крещения – теперь нет особых дел для разборки.

Итак, дорогой Георгий Григорьевич, желаю Вам скорее поправляться и снова вступать в работу с новыми силами. Я представляю себе, как Вам скучно должно быть выполнять режим больничный и быть вдали от уютной Вашей домашней семейной обстановки.

Шлю Вам самый сердечный привет.

С чувством искреннего уважения и любви
П[атриарх] Алексей

30.XII.53

<Посылаю Вам мой циркуляр архиереям от 1 янв[аря], а также от 18.XII³, а также книгу воспоминаний о Павлове.

Еп[ископ] Михаил и еп[ископ] Иоанн сегодня отбывают в свои епархии; оба болели гриппом и только теперь поправились.>^{II}

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127. Л. 12–13 об. Автограф.

¹ Решением Священного Синода от 9 февраля 1954 г. управление Пензенской епархии было поручено епископу Астраханскому Леониду (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127 а. Л. 9).

² О разногласиях в экзархате Московской патриархии в США см. документ № 556 (примечания № 1, 2); документ № 573 (примечания № 1, 2); документ № 611 (примечание № 3). Для оказания помощи экзархату 17 февраля 1954 г. Московская патриархия направила в Нью-Йорк архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена (Кожина) и в качестве его секретаря доцента Ленинградской духовной академии Ф.Ф. Шишкина. Разрешение Совета министров СССР на поездку было дано еще 20 августа 1953 г., однако выезд задерживался из-за отказа Госдепартамента США в выдаче виз. Представители Московской патриархии в последний раз были в США в 1947 г.

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

По предложению патриарха Алексия I решением Священного Синода от 8 февраля 1954 г. архиепископу Краснодарскому Гермогену (Кожину) было присвоено право ношения креста на клобуке. Во внимание были приняты «важность этого поручения преосвященному Гермогену и то, что ему придется при служении возглавлять собор служащих, а между тем архиепископ Адам в отношении награды имеет до сего времени преимущество перед ним» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 127 а. Л. 8).

³ Копии циркуляров патриарха Алексия I епархиальным архиереям от 18 декабря 1953 г. и от 1 января, 26 января 1954 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1114. Л. 9–18.

26 января Совет по делам РПЦ представил копии циркуляров Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву. В докладной записке заместителя председателя Совета С.К. Бельшева, в частности, говорилось: «Совет в порядке информации докладывает Вам, что патриарх Алексей, ввиду массовых жалоб, поступающих в Патриархию на действия епископов и приходского духовенства, связанные с злоупотреблениями церковными денежными средствами, по своей инициативе разослал по епархиям специальный циркуляр. Борьба между духовенством, членами религиозно-общинных исполнительных органов и группами церковных активистов за обладание церковными денежными средствами приняла широкое распространение и вызывает многочисленные жалобы не только в Патриархию, но и в советские органы. Таких жалоб за 1952–1953 гг. Советом и его уполномоченными получено 1353.

И если Совет упомянутые жалобы не рассматривает, считая их внутрицерковными и полагая, что внутрицерковные раздоры в конечном итоге идут к ослаблению религиозных общин, то Патриархия в целях укрепления положения церковных общин вынуждена предпринимать для этого соответствующие меры.

Однако циркуляр патриарха от 18 декабря 1953 г., в котором он становится на сторону духовенства, обвиняя других лиц из среды церковного актива в расхищении средств, не может, по мнению Совета, способствовать укреплению религиозных общин, а, наоборот, приведет к усилению борьбы в общинах между духовенством и активом. Тем более что духовенство, чувствуя поддержку в этом вопросе со стороны патриарха, усилит нажим на лиц, мешающих им обогащаться за счет средств церковной общины, что, в свою очередь, вызовет еще больший поток жалоб.

Второй циркуляр патриарха от 1 января 1954 г. касается поведения епархиальных архиереев, которые чрезмерно обогащаются, ведут широкий образ жизни, допускают излишества и тем самым, по мнению патриарха, дают отрицательный пример духовенству и верующим.

Совету известно, что действительно большая часть епископов обогащается за счет церковных средств, покупает в собственность дома, дачи, автомашины, накапливает денежные средства и по этим вопросам в Патриархию поступает много жалоб.

По мнению Совета, циркуляр патриарха вряд ли вынудит архиереев отказаться от широкого образа жизни, к которому они привыкли и примером для которого служит сам патриарх, не стесняющийся в средствах для удовлетворения любого своего желания. [...]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1114. Л. 7–8).

№ 618. Алексий I – С.К. Бельшеву. 31 декабря 1953 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Сердечно поздравляем Вас с Новым годом. Да будет он для Вас и для супруги Вашей годом счастливым, годом всякого благополучия, здоровья, успехов в трудах.

Прошу Вас передать и сотрудникам Вашим по Совету мои пожелания всякого благополучия на Новый год.

1-го числа я собираюсь в Лавру на три дня.

Особых дел сейчас у нас нет.

С искренним к Вам уважением.

П[атриарх] Алексей

31.XII.53.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 99. Л. 45. Автограф. Бланк патриарха.